

The background of the cover is a dramatic illustration. In the upper half, a dark-winged angel with large, feathered wings and armor on his chest and arms is shown in flight, looking down. In the lower half, a woman with long, flowing brown hair is depicted floating or falling. She is wearing a long, elegant blue gown with long sleeves that have intricate gold lace detailing. Her arms are outstretched, and her head is tilted back, looking up towards the angel. The entire scene is set against a dark, stormy sky with swirling blue and white clouds. The lighting is dramatic, with a bright light source behind the angel, creating a halo effect and illuminating the scene.

ЛЕНА БУТУСОВА

МЕЖДУ ПЛАМЕНЕМ
И ТЬМОЙ

АКАДЕМИЯ ПОГРАНИЧЬЯ

Лена Бутусова
Между Пламенем и Тьмой.
Книга 1. Академия Пограничья

<https://litres.ru/74210654>

Аннотация

Люди уничтожили свой мир. Он сгорел в пламени большого взрыва, оставив после себя лишь горечь пепла и воспоминаний. В последний миг до катастрофы меня и мою семью спас ОН, мой Ангел-хранитель. Тот, кто всегда незримо был рядом, а сейчас, нарушив запреты, явился воочию. Мы с мужем и сыновьями оказались в загадочном Пограничье, узком перешейке между мирами, где отважные воины ведут бесконечную битву с Пламенем и Тьмой. Все так странно в этом новом мире, все так путает и пугает. Как мне не потеряться там, как сохранить свою семью? Ведь с каждым взглядом на моего крылатого Хранителя я все больше вспоминаю о том, кем была раньше...

Продолжение истории, роман "Между Пламенем и Тьмой.
Верни мне небо"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	64
Глава 6	84
Глава 7	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Пролог

– Не смотри туда!

Денис грубо сгреб в охапку меня и детей, развернувшись спиной к тому месту, куда мгновение назад из стратосферы упала звезда смерти. В небе над нашими головами полыхнуло ослепительной вспышкой, словно кто-то на короткое мгновение выкрутил яркость внешнего мира на максимум.

А потом земля под ногами занялась тяжелой нутряной дрожью...

Послышался гул, далекий, раскатистый... Он очень быстро приближался, ширился, занимая собой целый мир...

Я обернулась...

На миг остолбенела – в груди словно разверзлась огромная дыра, и кто-то злобный засыпал в нее колотого льда.

– Бежим? – спросила как-то не уверенно.

– Куда ты собралась бежать от *этого*? – голос мужа был, как всегда пренебрежительно-снисходителен. Даже сейчас он пытался доказать мне мою никчемность... однако крепко обнимал за плечи, другой рукой держа сына.

А я стискивала ладонь старшего сына, второй рукой прижимая к себе младшего. И смотрела на огромный дымный

гриб, неторопливо, но как-то очень упрямо и неотвратно вздымающий свою лохматую голову к почерневшему небу. Прямо к облакам, отливавшим адским пламенем...

И небо смотрело на то, что люди сотворили со своим миром – спокойно и безучастно. Теперь уже ничего нельзя было изменить, ничем не помочь.

От основания гриба к нам уже неслась смертоносная волна, сметающая на своем пути все: дома, машины, деревья, людей. Раскидывая их словно щепочки на своем пути. Нет, не так... Словно пылинки, ненужный сор...

– От этого не убежать – слишком близко.

Денис еще крепче прижал нас к себе, чмокнул старшего в висок, младшего – в макушку. Ко мне даже не прикоснулся. Даже сейчас...

А я не в силах была отвести глаз от приближающейся смерти, замороженная ее убийственным великолепием. На глазах выступили слезы. Еще несколько мгновений... Как жаль детей – у них вся жизнь была впереди...

Все-таки я закрыла глаза, и безмолвный крик вырвался из самой глубины моей души:

«Если ТЫ меня слышишь, сейчас самое время помочь!...»

...Перекрывая нарастающий рокот, над головой послышалось мягкое шуршание и как будто хлопанье крыльев. Удивленная столь неуместным звуком, так ясно слышимым на фоне грохота атомного взрыва, я подняла голову.

А в следующий миг на нас опустилось что-то большое и

темное, словно пологом закрыв от гибнущего мира.

«Твой мир обречен, - в моей голове прозвучал мужской голос, очень красивый, хорошо поставленный и... как будто знакомый, - ему осталось жить считанные мгновения. Выбери: ты можешь разделить его судьбу и погибнуть вместе с ним, или я могу забрать тебя с собой».

Единственная мысль, что мелькнула в моей голове – не удивление, не вопрос:

«Мои дети... Их тоже нужно забрать!»

«Детей тоже. И... пару твою тоже могу забрать».

«Забери нас! Пожалуйста! Спаси нас – всех!»

Я не была уверена, произнесла я эти слова про себя или прокричала вслух.

«Всех не могу. Они сами выбрали свою судьбу. Только тебя и твоих близких...»

Спасительный полог отдернулся, и на короткий миг вернулось ощущение реального мира. Грохот, звук ломающихся основ мироздания, его последний предсмертный стон. И стена пламени, опаляющая волосы над моей верхней губой...

А потом все покрыла тьма – ласковая и всепрощающая...

История полностью является плодом воображения автора и не имеет ничего общего с реальным миром. Все совпадения случайны. Действие происходит в альтернативном фантастическом мире.

В книге будут:
* истинная пара без предательства;
* драконы;
* загадочный герой с темным прошлым и черными крыльями;
* взрослая, сознательная, но помолодевшая героиня

Глава 1

Когда я пришла в себя, было очень тихо. Мне было страшно открывать глаза, я боялась увидеть вокруг выжженную пустыню, медленно кружащийся в воздухе пепел...

Щеки коснулось что-то легкое, почти невесомое. Я судорожно вздохнула и распахнула глаза...

Рядом с моим лицом колыхалась травинка и чуть щекотала кожу. Я еще раз вздохнула. В воздухе не чувствовалось гари и горечи, ветер пах травами и цветами.

Я рывком села и принялась оглядываться в поисках близких. Голова тут же нещадно закружилась, к горлу подступила тошнота, и мне пришлось снова опуститься наземь. А в голове прозвучал тот же приятный голос, что я слышала недавно:

«Не торопись. Твоему телу нужно немного времени, чтобы адаптироваться. Ты быстро привыкнешь».

– К чему я привыкну? – я спросила это вслух, но голос в моей голове стих. – Эй! – позвала громче.

– Не верещи... Голова же раскалывается, – рядом со мной из высокой травы поднялся Денис. Он обеими руками держался за виски и морщился, крепко зажмурив глаза.

– Где дети? – я принялась вертеть головой и, несмотря на предостережение неизвестного доброжелателя, все-таки встала на ноги. – Максим! Егор! – я звала сыновей, покачиваясь от слабости и головокружения.

Мальчишки обнаружили неподалеку – оба невредимые, если не считать бледных от страха лиц.

– Мама! – младший подскочил на ноги и бросился мне на шею.

– Меня сейчас стошнит, – старший побледнел еще сильнее и отвернулся в сторону.

– Это что такое? Мы где? – муж наконец-то открыл глаза и теперь с недоумением оглядывал окружающую картину.

И я, чуть успокоившись близостью детей, тоже осмотрелась. А вокруг было, на что посмотреть.

Мы находились на вершине пологого холма, поросшего густой зеленой травой. Здесь и там на холме росли цветущие кусты. Невдалеке поблескивало гладью небольшое уютное озерцо с песчаными берегами, а чуть дальше шумела кронами рощица белоствольных деревьев, отдаленно напоминающих наши березки. И совсем уже далеко, обрамляя долину зубастым каменным кольцом, высился горный кряж.

Взглянув на рощу, я вспомнила о березовой аллее близ нашего дома. Поперек горла встал комок. Где она теперь? Сгорела в пламени большого пожара? И где теперь мы? И... где все остальные люди? С запозданием я задала все те вопросы, которые следовало бы задать таинственному голосу, который предложил мне выбирать. Но тогда времени на вопросы уже не оставалось...

– Не знаю, – прошептала себе под нос, отчего-то вдруг твердо решив не рассказывать супругу о загадочном голосе

и о том, что мы оказались здесь вероятнее всего из-за меня.

– Куда, черт возьми, нас занесло? Ты что-нибудь понимаешь? Ты можешь вообще сказать хоть что-то внятное?! – Денис был напуган и оттого злился, уже привычно срываясь на самом близком человеке, то есть на мне.

А я просто помотала головой и отвернулась, пряча выступившие на глазах слезы. Вместо того чтобы радоваться, что мы остались живы, что живы дети, он снова кричит и пытается найти виноватого. Нет, теперь я точно не скажу ему про голос. А вот его обладателя, конечно, очень хотелось бы увидеть. Хотя бы для того, чтобы поблагодарить за спасение.

– Что мне теперь делать? – спросила у пространства перед собой. – Куда идти?

– Совсем с ума рехнулась. Сама с собой разговариваешь? – Денис пренебрежительно скривился.

Я не ответила. Хватит. Закончилось время споров и оправданий. Старой жизни больше нет. А новая... будет ли?

Неожиданно пришел ответ – я даже вздрогнула:

«Обернись. В предгорьях ты увидишь небольшой замок. Тебе туда. Это недалеко. Я жду тебя там».

– Дети, идем, – воодушевленная тем, что мой спаситель ответил, не бросил меня на произвол судьбы, я схватила за руку младшего Егора, поманила за собой Максима. Подросток с кряхтением поднялся на ноги – он все еще был бледен и пошатывался.

– Куда это ты собралась? С *моими* детьми? – Денис тоже

поднялся. Подобно старшему сыну, он был бледен и выглядел так, словно его вот-вот стошнит. А я, напротив, с каждой минутой, проведенной на зеленом холме, чувствовала себя все лучше, да и Егорка веселел на глазах.

– Мы с *нашими* детьми идем туда, – я ткнула пальцем в башенки недалекого строения, которое поначалу даже не заметила, так ловко оно было спрятано среди окружавших его скальных пиков.

– О, – только и смог вымолвить супруг, когда тоже заметил замок. – Ну, идем туда, – протянул неуверенно.

«А тебя туда никто не звал», – так и захотелось мне ему сказать, но я сдержалась. Потом все выскажу. Наверное...

Быстрым шагом я шла в сторону замка – почти бежала. Егорка вприпрыжку несясь передо мной, то и дело пытаюсь ловить в траве каких-то мелких местных животных.

– Меня не хочешь подождать? – запыхавшийся Дэн окликнул меня, когда я в очередной раз едва не перешла на бег. – Ты куда так торопишься? Кто тебя там ждет?

– Ждет-ждет, – проворчала себе под нос, а вслух лишь сказала, – Догоняй!

– На сына тебе тоже плевать? – супруг перешел к своей любимой манере общения – манипулированию, и это в очередной раз действовало.

Я остановилась и оглянулась на Макса – парень храбрился, но шел все медленнее. Нахмурилась и собралась, было,

шагнуть обратно на помощь сыну, но голос в моей голове тут же предостерег:

«Не нужно. С ним все будет хорошо. Просто ему требуется больше времени для адаптации, чем тебе. Поторопись, я жду тебя».

Скрипнув зубами, я отвернулась и снова бросилась к замку.

– Ленка, стой! Я не побегу за тобой! – вслед неслись недовольные окрики мужа. – Ну, и иди, – прозвучало уже с обидой, но на сей раз я не отреагировала.

– Мам, а чего это они? – младший подбежал ко мне, с удивлением глядя на запыхавшихся отца и старшего брата.

– Ничего, просто устали, – я улыбнулась и взяла мальчишку за руку. – Сейчас отдохнут и догонят. Идем скорее, нас там уже ждут.

– Кто ждет? – мальчик послушно пошел за мной, хоть время от времени оглядывался на отстающих.

– Тот, кто спас нас от бомбы, – я снова ободряюще улыбнулась.

– А бабушку с дедушкой и тетю Марину он тоже спас? – мальчонка доверчиво захлопал пушистыми ресницами, и мою улыбку точно ветром сдуло:

– Не знаю, малыш. Возможно, – выдавила через силу, стараясь отогнать от себя ужас осознания того, что вероятнее всего, никого из тех, кого я знала прежде, больше нет в живых – ни родных, ни друзей. Остались только мы...

Идти было на удивление легко, хоть и в горку. Дышалось свободно, воздух был свежим и вкусным. Такого вкусного воздуха в нашем городе я уже и не помнила — его давно заволокло вонью выхлопных газов и чадающих свалок. Черная жирная пыль толстым слоем оседала на мутных окнах квартиры, на подоконниках, и как бы я ни старалась протирать ее, мгновенно скапливалась снова. А я только получала упреки от мужа, что я грязнуля и плохая хозяйка. Хотя у нас под окнами проходила оживленная дорога, и о чистоте стекол в принципе можно было забыть.

Невольно на ходу я любовалась окружающим ландшафтом. Он был прост, без изысков: пологие холмы, поросшие сочной зеленой травой и рощами невысоких деревьев, блестящие ниточки ручьев — но при этом был настолько уютен и спокоен, что ощущение случившейся катастрофы незаметно отступило. Милостиво отодвинулось на дальний край сознания, давая возможность несчастному разуму хоть немного прийти в себя.

Наверно, на ребенка окружавшая природа произвела такое же впечатление, потому что, к моему несказанному облегчению, он перестал спрашивать про родных и тоже с интересом вертел головой по сторонам.

Наконец, мы дошли до стен строения. Замком оно показалось лишь издалека благодаря островерхим крышам и башенкам. Вблизи это оказался просто добротный дом в три этажа высотой, с большими окнами, начинавшимися с вы-

соты второго этажа, забранными стеклом настолько чистым, что его почти не было видно. И если бы не блики солнца, игравшие на нем, я бы решила, что в окнах ничего нет – просто пустые проемы.

Солнце... Я подняла глаза к небу, чтобы посмотреть на светило, и охнула от изумления. На небосводе их было целых два. Каждое из них чуть тусклее привычного мне, на них можно было спокойно смотреть, лишь только чуть прищурившись, но вместе они давали света ничуть не меньше, чем солнышко моего погибшего мира...

– Мама, ты такая красивая, – из задумчивости меня вывела фраза младшего сына.

– Что, котик? – я не сразу поняла, что именно ребенок имел в виду.

– Ты такая красивая стала, совсем как на вашей с папой свадебной фотографии, – Егорка смотрел на меня восхищенно, а я только растерянно коснулась пальцами своего лба. Мой внешний вид – это было последнее, что беспокоило меня в данную минуту.

Гораздо больше меня беспокоило, где отыскать вход в этот загадочный дом. Мы шли вдоль стены, а она все не заканчивалась, хоть издалека домик выглядел довольно компактным. Над головой тянулась чередой окон, двери не было. Денис с Максимом уже почти нас догнали. Сын выглядел чуть повеселевшим, муж – мрачным и недовольным.

Но вот, по траве и листьям прошелестел легкий теплый

ветерок, обласкав мои горевшие щеки, словно кто-то невидимый коснулся их нежной рукой. Я остановилась, и в тот же миг прямо с неба передо мной опустился мужчина.

Он был высок и широкоплеч, темные длинные волосы слегка разлохмачены, а лицо...

– Мы знакомы? – я протянула удивленно, рассматривая правильные черты, показавшиеся мне странно знакомыми. Словно бы мы вчера только расстались с ним, а я почему-то запамятовала его имя.

– Конечно, – мужчина чуть улыбнулся уголками губ.

Его голос – тот самый красивый голос, который я слышала в своей голове перед взрывом и потом, на склоне холма.

– Это вы... помогли нам? – я не знала, как правильно выразить свои мысли. И вдобавок чувствовала, что безудержно краснею. Вроде бы и не девочка совсем, давно перестала стесняться красивых мужчин, но сейчас со мной происходило что-то совершенно удивительное. Я непроизвольно поправила волосы.

А мужчина улыбнулся шире – очень по-доброму. В глазах его словно зажглись крохотные теплые искорки:

– Ты прекрасно выглядишь, Лена.

– Спасибо, – пробормотала растерянно. – А-а-а... откуда вам известно мое имя? – в этот момент до нас, пыхтя и отдуваясь, добрался Денис, и разговор прервался:

– Это что еще за хрен? – супруг в принципе никогда не

отличался особым тактом, а сейчас страх и усталость сделали его еще раздражительней, чем обычно.

– Диня... – я смущенно дернула его за рукав, но он лишь отмахнулся:

– Что, Диня?

Повернулся к незнакомцу. Тот был выше Дэна на полголовы, хотя мой муж и был довольно высок. А уж о физической форме и вовсе говорить не стоило. Дэн давно запустил себя, отрастив плотный животик, и, хоть для своих лет он выглядел неплохо, но его можно было назвать скорее здоровяком, чем подтянутым красавчиком. А вот спасший нас незнакомец был по-настоящему хорош. И хоть под странной одеждой, похожей на сказочные пугающие доспехи, и необычным объемным плащом, укрывавшим его плечи, разглядеть фигуру было непросто, он определенно был физически крепче и красивее моего супруга.

– Ты кто такой? – Дэн, нахмурившись, смотрел на незнакомца, а тот отвечал ему чуть снисходительным взглядом. Губы его слегка подрагивали, но, наконец, он растянул их в подобии добродушной улыбки:

– Мое имя Тарлан. И теперь вы будете моими гостями.

– А где мы, Тарлан? – я спросила, и незнакомое имя удивительно приятно прожурчало на языке. Так и захотелось повторить его: «Тарлан», – но я сдержалась. – И где все остальные люди?

Тарлан перестал улыбаться, скорбно нахмутив красивые

темные брови:

– Вы в Пограничье, о нем я расскажу вам позднее. Что же касается остальных людей...

Он посмотрел на меня исподлобья с таким выражением, что я сразу все поняла и только коротко кивнула:

– Ясно.

– Чего тебе ясно? – Дэн раздраженно дернул головой. – Мне вот ничего не ясно! Что случилось и где мы, черт возьми?

Вздыхнув с досадой, Тарлан терпеливо проговорил, словно объясняя невоспитанному ребенку очевидные вещи:

– Как я сказал, вы в Пограничье. Это... своего рода буферная зона между мирами. Большого вам знать пока не нужно. А о том, что случилось с вашим миром, вы должны бы знать побольше моего, – мужчина невесело усмехнулся. – Впрочем, я отвечу – его больше нет. По крайней мере, в том виде, в котором вы его знали. Мне очень жаль, но все населявшие его люди тоже погибли.

– Ой... – от неожиданности Максим икнул, глядя на меня ошарашенными глазами.

– Мама! – Егорка ткнулся мне в живот, спрятав лицо, и я почувствовала, что он плачет – от страха и непонимания.

– Что за... – Дэн выдохнул сквозь зубы, но, что сказать дальше, не придумал и потому замолк.

– Мне кажется, нам стоит поблагодарить Тарлана за наше спасение, – я проговорила с нажимом, глядя на супруга с

осуждением и глядя младшего сына по голове, пытаюсь успокоить. – Спасибо... вам, – повернулась к незнакомцу и снова безудержно покраснела. – Если бы не вы...

Он остановил меня движением ладони:

– У тебя еще будет возможность сказать все, что у тебя на сердце. А сейчас пройдемте внутрь, я представлю вас Верховной. Потом устроим вас в казарме и подыщем вам занятие. Ваш дом теперь будет здесь – в Пограничье. Между Пламенем и Тьмой.

С этими словами Тарлан повернулся к нам спиной, взмахнул рукой, и стену перед ним прорезала светящаяся полоса, быстро превратившаяся в полноценную дверь... Но я не смотрела на чудо, которое он сотворил легким мановением руки. Я смотрела на его спину. То, что поначалу показалось мне объемным плащом, таковым вовсе не являлось.

За спиной Тарлана покачивалась пара больших черных крыльев.

Глава 2

Мы шли в молчании, только эхо наших шагов гулко отдавалось под высокими каменными сводами. Коридоры дома оказались невероятно широкими, а потолки тонули в полумраке. Я с недоумением вертела головой по сторонам и, наконец, решилась на вопрос:

– Простите, Тарлан... – при произнесении имени нового знакомого я снова покраснела, – мне почему-то кажется, что этот дом снаружи не выглядит настолько просторным, – красноречиво обвела рукой окружавший интерьер.

– Опять тебе что-то кажется. Вечно тебе кажется, – Дэн не преминул ответить, хотя его вообще никто ни о чем не спрашивал.

Тарлан покосился на него с неодобрением:

– Вообще-то она права. Внутри Заставы пространство немного сжато в целях маскировки. Поэтому, да, – он повернулся ко мне и улыбнулся, – снаружи он выглядит компактнее, чем изнутри.

А я улыбнулась в ответ. Этот странно знакомый незнакомый мужчина, спасший жизнь мне и моей семьей, завернутый в черные крылья вместо плаща, вызывал невероятное расположение к себе. Совершенно ничем не обоснованное – я, наверно, могла бы рассказать ему про себя все-все, без утайки, вот прямо сейчас.

– Можешь не утруждать себя, я и так все про тебя знаю, – он усмехнулся, хитро покосившись на меня через крылатое плечо.

– Что, простите? – слова Тарлана меня ошарашили. Словно бы он прочел мои мысли и ответил на них. Это было удивительно, но неприятно. – Не надо копаться в моей голове, – я недовольно нахмурилась.

– Прости, больше не буду, – он ответил коротко, и снова мы пошли в молчании.

Дети испуганно жались ко мне, никто из них не задавал вопросов. Чудесные мальчишки, понимают, когда нужно помолчать. В отличие от их отца...

Нам навстречу время от времени попадались люди. Очень странные люди. Были среди них низкорослые крепыши, чуть ли не до пяток заросшие густой бородой, укутанные в нее, словно в плащи. Были высокие худощавые девушки и такие же юноши, миловидностью черт соперничавшие с девушками, с острыми вытянутыми ушками и такими же острыми подбородками и носами. Были и совсем необычные с виду люди, чьи лица были покрыты коротким цветным мехом. И все они были очень странно одеты. Словно театральные актеры или исторические реконструкторы. Исподволь я разглядывала их всех. И хотя мне очень хотелось расспросить о них Тарлана, я сдерживалась. Почему-то я была уверена, что он все мне объяснит чуть позже.

Единственными, кого мы не встретили ни разу, были де-

ти. Ни малышей, ни ребят постарше, ни подростков – все попадающиеся навстречу существа, даже бородатые карлики и чуть менее бородатые карлицы, казались взрослыми. И мои дети семи и четырнадцать лет от роду выделялись среди обитателей каменного дома и вызывали у них интерес. Одни оборачивались, некоторые перешептывались, и мне становилось от этого все неуютнее. Я прижимала детей крепче к себе и, наконец, не выдержала:

– Скажите, а долго нам еще идти?

– Уже пришли, – Тарлан обернулся ко мне со своей неизменной улыбкой и указал на ближайшую дверь. – Это кабинет Верховной. Нам нужно получить ее согласие на то, чтобы вы остались, вот только...

– Только что? – Дэн сразу напрягся, сверля нашего спасителя недружелюбным взглядом.

– Она довольно эксцентрична и... лучше говорить с ней буду я. А вы помалкивайте, пока она вас о чем-нибудь не спросит, – он строго посмотрел на Дэна, и тот стушевался.

Мужчина протянул руку, собираясь открыть дверь, но я вдруг придержала его за рукав. Тут же отдернула ладонь, словно обжегшись, и в который уже раз покраснела, словно девчонка:

– Послушайте, Тарлан, я...

– Не бойся, все будет хорошо, – этот удивительный мужчина прекрасно чувствовал мою тревогу. Он положил руку мне на плечо, ободряюще улыбнулся, заглядывая в глаза. –

Верь мне.

И толкнул дверь.

За дверью оказался просторный кабинет, вполне подходящий для какого-нибудь ректора или декана солидного института. Две стены были заставлены книжными стеллажами до самого потолка, на третьей висела большая карта незнакомой местности, казавшаяся объемной и как будто живой. Над миниатюрными горами и лесами клубились облака, реки текли, словно настоящие, деревья качали кронами... Почти всю четвертую стену занимало окно, задернутое плотными шторами, из-за которых едва сочился дневной свет. Напротив окна стоял неприличных размеров стол, а за столом сидела дама весьма неопределенного возраста.

Пепельного цвета волосы уложены на голове в замысловатую прическу, одновременно строгую, но с парой фривольно спускающихся у висков завитых локонов. Черты лица красивые и молодые: гладкий лоб, четкая линия подбородка, вот только глаза... Глаза выдавали ее возраст. И не количеством морщинок или темными кругами. Ни того, ни другого не было в помине. Но в глазах этой женщины было столько зрелого понимания, столько властного высокомерия, что я стушевалась и едва не споткнулась о порог кабинета, входя. Словно школьница на экзамене у мегеры-училки.

Эта самая мегера смотрела на меня, не отрываясь, и нервно крутила в пальцах карандаш. Наконец, несчастный пис-

чий инструмент, не выдержав напора хозяйки, треснул пополам. Женщина в сердцах отбросила обломки в сторону и порывистым движением поднялась из-за стола.

– Ну, и зачем ты притащил ее сюда, Тарлан? – она обращалась к нашему провожатому, но по-прежнему смотрела на меня.

– Она теперь будет жить здесь, – Тарлан ответил спокойно, даже несколько безразлично, словно обсуждал судьбу подоправленной на улице бездомной кошки.

– Ты же знаешь, что это против правил! – мегера резко дернула головой, отчего ее строгая прическа приняла чуть менее строгий вид.

– Знаю, – Тарлан по-прежнему говорил спокойно.

– И тебя не пугают последствия? – женщина удивленно вскинула брови, наконец-то посмотрев на крылатого.

Последовала короткая пауза:

– Нет.

– Я дико извиняюсь, – несмотря на предупреждение Тарлана, Дэн все-таки заговорил первым, – вы производите впечатление благоразумной взрослой женщины...

Я фыркнула про себя – сразу с козырей зашел...

...– Может быть, вы все-таки объясните нам, где мы и что тут у вас вообще происходит?

Мегера бросила на моего мужа презрительный взгляд, словно и вправду на бродячего пса. Снова повернулась к Тарлану:

– Объясни своим... питомцам, Тарлан, правила поведения на Рубеже. Здесь вам не детские игры, – она снова покосилась на Дэна, – однако... – в глазах ее скользнул мимолетный интерес, – похоже, что вы не совсем бесполезны. Нужно будет их проверить, – снова уже обращение к нашему спасителю.

– Да, разумеется, Катарина, – мужчина коротко кивнул. – Я правильно понимаю, что ты одобряешь инициацию новобранцев?

Женщина недовольно поджала губы и медленно кивнула.

– А дети? – Тарлан смотрел на собеседницу спокойно, но вот мое сердце от его слов тревожно екнуло.

– Детей по обычной процедуре, – она неопределенно махнула рукой.

Тут уже я не выдержала:

– Что значит, по обычной процедуре? – голос сорвался, и я закашлялась.

Катарина медленно повернулась на мой возмущенный вопрос, но Тарлан тут же оказался между нею и мною и мягко, но настойчиво принялся выталкивать прочь из кабинета – всех нас четверых разом.

– Нет, погодите, – я попыталась выглянуть из-за его плеч, ширину которых почти в полтора раза увеличивали крылья.

– Это ты погоди, – он негромко проговорил мне на ухо. – Все будет хорошо. Верь мне.

И вытолкал нас вон. Захлопнул за собой дверь и чуть

распахнул крылья, словно дополнительно отгораживая ими дверной проем. Улыбнулся:

– Ну, вот, а теперь можно и поговорить.

– У Катарини крутой нрав, но на Рубеже решения принимает она, и потому с ней лучше договариваться по-хорошему. А подраться здесь есть множество других возможностей, – Тарлан по-доброму улыбнулся нам и сложил крылья.

Я обратила внимание, что крылья участвовали в его мимике и жестах также как у обычного человека руки и лицо. Вот и сейчас они то трепыхались в такт пожиманию плечами, то вспархивали, словно от всплеска эмоций, то расслабленно повисали вдоль спины, еще больше становясь похожими на плащ.

Денис, сделав над собой усилие, шагнул к Тарлану и протянул ему руку:

– Денис Шацкой. Я – инженер. Был...

Лишь мгновение крылатый оценивал этот его жест, затем тоже протянул руку и принял рукопожатие:

– Тарлан... Просто Тарлан, – он чуть усмехнулся. – Я – командир местной гвардии.

– Мои дети, Максим и Егор, – Дэн по очереди представил мальчишек, – а это... – он протянул руку в мою сторону.

– Можешь не утруждаться, – крылатый прервал его на полуслове, – я все о ней знаю.

И вот тут Дэн собрался было снова возмутиться, но я оста-

новила поток его эмоций:

– Скажите, что значит, по обычной процедуре? Что вы собираетесь делать с моими детьми? – я сурово хмурила брови, понимая, что за своих мальчиков буду сражаться зубами и ногтями и не отдам их даже такому сексапильному и обязательному красавчику, как Тарлан.

То ли Тарлан снова прочитал мои мысли, то ли они достаточно красноречиво отразились на моем лице, но крылатый спаситель усмехнулся:

– Не волнуйся, никто не причинит им вреда. Просто, видишь ли... – Он чуть замешкался и поманил нас за собой, – Что мы с вами под дверью Верховной застыли? Идем в казарму, буду рассказывать по дороге.

И решительно направился по коридору. Нам ничего не оставалось, как последовать за ним.

Тарлан шел чуть вразвалочку, время от времени помогая себе крыльями, словно маневрируя среди невидимых мне воздушных потоков.

– Видишь ли, – он продолжил, будто бы и не прерывался, – Верховная права в том, что Рубеж не место для детских игр. И для детей, – он покосился на меня, сдвинув брови. – Поэтому для того, чтобы сберечь подрастающее поколение, мы отправляем всех несовершеннолетних дальше от Грани, в безопасное место. Туда, где они смогут спокойно учиться и гулять под чистым небом, не опасаясь...

– Не опасаясь чего? – Дэн даже остановился, но Тарлан не

замедлил шага.

– Того, что происходит здесь у нас, – он чуть дернул сложенными крыльями. Очевидно, этот жест обозначал пожимание плечами.

– А-а-а, мы не можем поехать туда вместе с ними? – мое сердце болезненно сжалось от недоброго предчувствия.

– Боюсь, что для вас это будет еще менее безопасно, чем остаться здесь, – сдержанными кивками крылатый приветствовал тех, кто встречался нам на пути, и они отвечали ему – кто таким же кивком, кто странным жестом, прикладывая раскрытую ладонь к сердцу.

– Это почему же? – Дэн недоверчиво нахмурился, но Тарлан даже не посмотрел на него. Он был спокоен и серьезен:

– Детей у нас берегут вне зависимости от того, откуда они к нам попали. А вот вы без моей защиты долго не протянете, по крайней мере, пока не научитесь хоть чему-нибудь сами. Первый же более-менее сильный маг посчитает своим долгом избавить наш не самый здоровый мир от дополнительной болячки в вашем лице. Вообще я удивлен, что Катарина так легко согласилась на вашу инициацию. Не иначе разглядела в ком-то из вас хороший потенциал. А я не могу оставить Рубеж. Поэтому и вам придется остаться подле меня.

– С чего вдруг такая забота о нас? – вечно подозрительный Дэн не готов был благодарить незнакомца за опеку.

– Не о вас, а о ней, – Тарлан кивнул в мою сторону. – А ты... просто вынужденное дополнение к твоей паре. Чтобы

ей здесь было не так страшно и одиноко поначалу.

– И с чего же такая забота о ней? – в голосе Дэна прорезались откровенно ревнивые нотки.

На сей раз Тарлан остановился и развернулся к собеседнику лицом:

– Все просто. Я ее Ангел-хранитель.

– Ты мой кто? – от неожиданности я даже перешла с удивительным незнакомцем на «ты».

– Разве ты меня не узнала? – Тарлан улыбнулся – ласково и по-доброму, и я снова покраснела и стушеввалась. – Ты же сама позвала меня.

– Так и знал, что мы здесь застряли из-за тебя, – муж не упустил случая вставить очередную шпильку.

– А ты бы предпочел изжариться вместе со всеми остальными? – спросила ехидно, чувствуя, что назревает очередная семейная ссора.

– Да, уж лучше вместе со всеми своими, чем с этими, – муж красноречиво покосился на пару проходивших мимо человекоподобных существ с мохнатыми лицами. У обоих сзади из брюк торчали длинные гибкие хвосты на манер кошачьих.

– И детей тоже?... – я почувствовала, что закипаю. Весь скопившийся страх и отчаяние последних дней, удивление на грани паники, усталость – все свилось в убийственный комок из эмоций и потребовало, наконец, выхода. – Детей ты

бы тоже предпочел...

В тот момент, когда я уже готова была сорваться и наговорить лишнего, теплая ладонь Тарлана легла мне на плечо. От нее словно исходила мягкая приятная вибрация, и я мгновенно успокоилась, разом потеряв интерес к спорам и ссоре.

– Вот так лучше, – он улыбнулся, заглядывая мне в глаза. – Побереги силы, они тебе еще понадобятся для учебы.

– Мама тоже пойдет в школу? – младший сын, который в этом году только-только пошел в первый класс, недоуменно вскинул светлые бровки.

– И мама, и папа, – Тарлан кивнул ему.

– А я? – мальчишка вопросительно захлопал глазами и по-детски доверчиво улыбнулся крылатому. Ребенок тоже чувствовал исходящие от того доброту и заботу.

– И ты, и твой брат, – Тарлан кивнул. – Только учиться вы с мамой и папой будете в разных местах.

– Я не позволю, чтобы мои... – Дэн попытался возмутиться, но Тарлан остановил его движением ладони:

– Это не подлежит обсуждению. Сегодня же вечером ваши дети отправятся в Солнечный город, в Подсолнечный ликей.

– Ой, прям как масло, – Егорка хихикнул.

– Действительно. – Тарлан добродушно улыбнулся ребенку и перевел взгляд на меня, – Не волнуйся, там о них позаботятся. Солнечный город мы оберегаем пуще зеницы ока, там живут и учатся наши дети. Твои дети будут учиться в ликее вместе с остальными согласно своей подготовке. Воз-

можно, им придется спуститься на пару классов, но, думаю, они нагонят программу. Ты сможешь видаться с ними.

– Когда захочу? – и хоть я немного успокоилась от прикосновения Тарлана, но теперь снова начала нервничать, и голос мой сорвался.

– Почти, – он ответил уклончиво. Предвосхищая готовый пролиться поток вопросов, поспешил добавить, – У вас будет на так уж много свободного времени. Обучение в Академии Пограничья требует много сил. Особенно, когда приходится совмещать его с обороной Рубежа.

Мы с мужем переглянулись, ища поддержки друг у друга. Как это всегда бывало, наши с ним ссоры ярко вспыхивали и быстро гасли. Я на него не сердилась, он и вовсе забывал о том, что сказал или сделал что-то не то. Наверно, только поэтому мы и прожили вместе с ним столько лет и вырастили двоих детей.

– Ладно, это все разговоры, а у вас еще много дел, – Тарлан, чувствуя наше смятение, поспешил перевести тему. – Да, и у меня тоже. Прости, но я не смогу постоянно с вами возиться.

Он бросил на меня извиняющийся взгляд, а вот я недовольно поджала губы. Отношение к нам как к «питомцам» и фраза о том, что с нами нужно «возиться» выглядели до крайности обидно. Но все-таки этот крылатый мужчина нас спас, поэтому я просто промолчала и отвела глаза, гадая, почувствовал ли он мое сомнение. Наверняка почувствовал.

Мы поднялись по лестнице. Я принялась было считать пролеты, но после пятого бросила. Дэн и Максим откровенно запыхались, поднимаясь по ступеням, я же снова чувствовала себя бодрой и полной сил, даже дыхание не сбилось. И из головы все не шла фраза про Ангела-хранителя, но спросить об этом у Тарлана я не решалась. Казалось, ответ лежит где-то на поверхности, и я вот-вот догадаюсь о чем-то сама.

И поэтому вместо важного я спросила первую насущную ерунду, что пришла на ум:

– Этажей в этом доме тоже больше трех, не так ли?

Тарлан скользнул по ступеням спокойным взглядом, словно пересчитывая:

– Снаружи кажется, что их три? Я уже как-то даже не обращаю на это внимания. Да, их гораздо больше, и вам придется немало бегать по этим лестницам. Ногами, лифтов у нас нет, – он хитро покосился на пыхтевшего Дениса.

– А крылья у вас тут в аренду не сдаются? – муж красноречиво уставился на плечи провожатого, попытавшись пошутить.

Тарлан, однако, шутки не понял и нахмурился:

– Для этого вам придется много работать. Очень много. Так много, что, боюсь, ты не справишься.

– Ты за меня-то не решай, с чем я могу справиться. Сам как-нибудь решу, – Дэн тут же окрысился, однако, Тарлан на его агрессию не отреагировал. Ответил спокойно:

– Если ты не заметил, то я поднимаюсь по ступеням вме-

сте с вами. Ногами. Хотя мог бы взлететь.

– Это ты нам одолжение, что ли, делаешь? – в отличие от крылатого, муж наоборот начал заводиться.

Показалось, или по лицу Тарлана скользнула гримаса злости? Губы его дрогнули, он скрипнул зубами, поиграв скулами, но быстро овладел эмоциями и ответил все таким же ровным голосом:

– Просто пытаюсь быть радушным хозяином. И кстати мы уже пришли, можешь выдохнуть.

Наверно, мы поднялись на самый верхний этаж, потому что выше вела только тонкая каркасная лестенка, упиравшаяся в закрытый люк.

– А там что? – я тут же ткнула пальцем в этот люк.

– Выход на крышу, – Тарлан выглядел недовольным, словно небольшая перепалка с моим мужем и вправду могла его расстроить. – Но тебе туда ходить не нужно. Пока что.

Мы свернули в коридор. Он был гораздо *уже*, чем широкие коридоры внизу, и выглядел намного уютнее. Пол покрывал толстый мягкий ковер с приятным спокойным рисунком, стены были обиты чем-то напоминающим махровую ткань светло-коричневого цвета. В коридор выходило множество дверей, а возле лестницы стоял небольшой письменный стол с лампой под тяжелым абажуром. За столом кто-то сидел, по виду вроде женщина, с двумя тугими косами, полная, с покатыми сутулыми плечами.

– Привет, Берта, – Тарлан приветственно поднял руку, по-

дойдя к столу.

— Здравствуй-здравствуй, красавчик наш. Давно ты к нам не заходил, — сидевшая за столом подняла на Тарлана кокетливый взгляд, и я чуть не поперхнулась от неожиданности.

У женщины было круглое пухлощекое лицо, частично заросшее бородой, почти как у мужчины. Тарлан, верно, почувствовал мою оторопь и с улыбкой пояснил:

— Берта — комендант нашей казармы. Она гномица, чудесная женщина. Чужих не впускает, своих не выпускает, — Тарлан усмехнулся, а Берта искренне рассмеялась его шутке:

— Шутник ты, крылатый. Зачем пожаловал?

— Вот, новеньких привел, — Тарлан кивнул на нас. — Принимай, расселяй. Думаю, определить их вдвоем в одну комнату, они...хм... пара. И да, конечно, на внутреннюю сторону.

— Конечно, на внутреннюю. Я всех новичков на внутреннюю селю. Нечего им на Разлом паяться раньше времени, — гномица принялась копаться в многочисленных ящиках своего стола, с грохотом выдвигая и задвигая их. — В одну, говоришь, комнату. Ну вот, разве что сюда.

И шмякнула на стол внушительных размеров ключ с таким же тяжелым брелком в виде драконьей головы.

— А дети? — Берта с подозрением покосилась на Максима и Егора.

— Дети вечером уедут в Солнечный город, — крылатый согласно кивнул. — Пока пусть отдохнут, пообщаются. Покор-

ми их. Я зайду попозже – проводить. – Повернулся ко мне, попытался улыбнуться, но почему-то у него не вышло. Наверно, выражение моего лица было слишком неприветливым после таких слов, – Располагайтесь, вы в надежных руках. Берта наша хозяйюшка и хранительница казармы. Отдыхайте и... готовьтесь к расставанию.

Глава 3

– Ну что, птенчики мои, пойдёмте, покормлю вас. Обед недавно закончился, но что-нибудь для вас найду, так уж и быть, – Берта с кряхтением вылезла из-за стола. – Детки у вас, небось, голодные?

Гномица оказалась очень маленького роста, ниже моего младшего сына, и очень крепкого для дамы телосложения. То, что я поначалу приняла за полноту и сутулость, оказалось широкой костью и крепкими плечами. Но при этом она улыбалась так радушно, словно родная бабушка при виде внуков, и вовсе не вызывала ни опаски, ни неприязни. Я внутренне хмыкнула – это был уже второй странный персонаж, с которым я познакомилась в странном новом мире, и вновь он вызывал у меня лишь положительные эмоции, несмотря на странный внешний вид.

Чего нельзя было сказать о моем муже. Дэн насупился и хоть всегда был вежлив и галантен с чужими женщинами, проворчал не особенно дружелюбным тоном:

– Опять вы нам одолжение делаете?

Берта только недоуменно захлопала ресницами, необычайно длинными и пушистыми для столь суровой дамы:

– Ты о чем, родной? Идем, говорю! Малышню твою накормлю, – и, более не тратя времени на разговоры, Берта коlobком покатилась по коридору.

Я лишь бросила на мужа укоризненный взгляд, подхватила сыновей за руки и поторопилась следом за комендантшей.

Столовая, в которую она нас привела, была невелика, всего на десяток столиков, но тоже уютна. А главное, в ней вкусно пахло – у меня разом потекли слюнки. Дети тоже оценили витающие в воздухе запахи. Макс шумно принялся:

– Пахнет как! Интересно, на вкус также хорошо, как и на запах?

– Еще лучше, – Берта уже суежилась возле стойки раздачи. За стойкой было пусто, как и во всей столовой, видимо, прохладиться вне приемов пищи здесь было не принято. – Да, вы садитесь. Вон, мест сейчас полно, – она махнула рукой на свободные столики и вытащила откуда-то из-за стойки объемную кастрюлю. С кряхтением водрузила ее на стол и принялась разливать что-то по тарелкам.

Вскоре перед нами появились четыре дымящиеся миски, доверху наполненные чем-то, напоминающим очень густой суп или, скорее даже, рагу.

– Что это? – муж недоверчиво принялся и тоже проглотил слюну – пахло от тарелок невероятно вкусно.

Мальчишки без лишних вопросов схватили ложки и принялись орудовать ими, я даже сказать ничего не успела.

– Суп, – Берта пожала покатыми плечами. – Там мясо гвиццы, потат и кое-что из овощей. Да, ты ешь, не робей, – она хитро подмигнула Дэну. – Только вот булок я вам не дам, так ешьте. Не знаю, где тут у них булки хранятся. Наверняка,

все слопали за обедом. У нас адепты очень прожорливые, — она хохотнула, но тут же стала серьезной. — Да, оно и верно, работенка у них непростая.

Мы принялись за еду. Берта тактично вышла из столовой, и мы остались вчетвером. Поначалу был слышен только аккуратный стук ложек. Я даже не думала, что так сильно проголодалась. Потом вспомнила, что со вчерашнего утра почти ничего не ела, и с удвоенным рвением принялась за свою порцию. Тем более что суп и вправду был очень вкусным — наваристым и ароматным, в меру жирным и еще чуть горячим. В самый раз, чтобы умерить голод и снять нервную усталость.

— А добавки мне можно? — Макс быстро расправился со своей порцией и принялся зыркать по столовой в поисках кастрюли.

— Думаю, да, — я тут же подорвалась, долила супа старшему сыну и мужу, который молча подставил свою тарелку тоже.

Все время обеда я чувствовала на себе пристальный взгляд супруга, но заговорить он не решался. Тогда я спросила сама:

— Чего смотришь? Что опять не так?

Он только пожал плечами, продолжая есть. Я нахмурилась:

— В чем я опять виновата? В том, что вытащила нас из-под атомной бомбы? Или что твоих детей добрые...хм... люди

накормили горячим супом? – я чувствовала, что меня переполняет обида и чувство несправедливости. Дэн всегда делал меня виноватой во всем: от бытовых мелочей, до своих неудач на работе или в общении с общими знакомыми.

– Ты очень красивая, Лена.

– Чего? – я замерла с ложкой у рта.

Дэн очень давно не делал мне комплиментов. Вообще не замечал моей внешности, хотя я всегда была хороша собой. Лучше многих. Но в итоге просто плюнула и даже перестала краситься по выходным. Какая разница, если муж все равно этого не видит, а сходить от него налево я так и не решилась?

Потому я опешила.

Муж смотрел на меня тем самым сладким томным взглядом, который я часто видела в юности, но который стал угасать по мере того, как шли годы нашей совместной жизни.

– Чего слышала, – Дэн хмыкнул, пытаясь скрыть момент своей неловкости, отвел глаза и углубился в поедание супа.

– Я объелся, – Егорка отодвинул от себя пустую тарелку и откинулся на стуле. – А в этом Подсолнечном городе кормить будут также вкусно? – перевел на меня осоловевший взгляд.

– Я надеюсь, – я пробурчала в ответ, понимая, что все еще не готова отдавать детей неизвестно кому. Вот только моим мнением, похоже, никто не интересовался.

Старший сын тронул меня за руку. Улыбнулся ободряюще, очень по-взрослому:

– Мам, не волнуйся. С нами там все будет хорошо. Я точно знаю, – он хитро подмигнул.

– Вы никуда не поедете без меня, – Дэн строго одернул его, но тут же стушевался.

– Поедем, – Максим вздохнул. – Нормально, че. Будем видаться. Кстати, мам, а этот крылатый перец не сказал тебе, как часто нам можно будет встречаться?

– Нет, милый... – я с трудом проглотила комок в горле, – не сказал. Но я обязательно спрошу у него. Все будет хорошо.

Сказала это и поняла, что слезы поднялись слишком близко. Я всхлипнула, и они потекли из глаз. Бросилась сыну на шею:

– Люблю тебя, милый!

– Мама! – младший потянулся ко мне с объятиями.

– И тебя тоже люблю! Всех вас! – я ткнулась лицом в макушку младшего и в этот момент почувствовала, что Дэн обнял нас – всех троих.

– И я вас люблю, – проговорил негромко.

Вернувшаяся Берта застала наши семейные объятия.

– Ну, полно вам убиваться. В Солнечном городе за малышкой хорошо следят, – она принялась убирать пустые тарелки со стола. – Их же у вас не отбирают. Поверь, красавица, – с этими словами она тронула меня за руку, – так будет лучше. И тебе спокойнее, и им полезнее. Научат их там

уму-разуму, потом к нам вернутся, встанут в строй. Плечом к плечу с родителями.

Гномица выглядела воодушевленной, но я чувствовала себя растерянной и опустошенной. Слишком много странного и пугающего случилось с нами в один день.

Берта отвела нас в комнату, в которой нам с мужем предстояло теперь жить.

– Как-то здесь... убого, – старший сын выразил мое первое впечатление от нашей каморки.

– Как у всех, – гномица сердито зыркнула на него из-под кустистых бровей. – Ишь, баловень какой.

Я только сглотнула комок в горле, оглядывая спартанскую обстановку. Маленькая комнатка квадратов восьми от силы, две простые узкие кровати, один длинный узкий стол, стоявший у самого окна вместо подоконника, два грубых табурета и небольшой шкаф. В углу подобие умывальника. Правда, несмотря на простоту, в комнатке было очень чисто. Пол был выстлан тем же толстым ковром, что и коридор, белье на кроватях сверкало ослепительной белизной. Я рассеянно провела рукой по стене – обивка была бархатистой на ощупь и приятного для глаз спокойного нежно-сиреневого цвета.

– Вы хоть окошко-то откройте, – с этими словами Берта протиснулась между нами и распахнула широкое окно. Комнату сразу же заполнил вкусный свежий воздух. Он пах чем-то незнакомым, немного будоражащим, словно обещающим какое-то невиданное, удивительное приключение.

Я непроизвольно принялась, заметив, как затрепетали ноздри у всех троих моих мужчин.

– То-то же, – Берта добродушно усмехнулась, заметив нашу реакцию. – Вам тут еще понравится. Всем нравится. Отдыхайте пока, попозже крылатый к вам зайдет.

Она собралась было уйти, но на пороге задержалась:

– Так, значит, удобства у нас на этаже. Там, – она неопределенно махнула рукой в сторону, противоположную столовой. – Мальчишки-девочки отдельно, разумеется. Полотенца я вам сейчас принесу. И форму. А уж учебниками пусть вас Тарлаша снабдит.

Меня передернуло от подобной формы имени нашего спасителя, но внешне я постаралась этого не показать и только благодарно улыбнулась:

– Большое вам спасибо за заботу.

– Чего уж, – гномица даже зарделась от подобного простого проявления признательности. – Мы здесь все одно дело делаем.

И снова собралась выйти.

– А чем вы здесь вообще-то занимаетесь? – ее остановил сварливый вопрос моего мужа.

Берта медленно повернулась к нему, окинула пристальным спокойным взглядом и очень серьезно проговорила:

– Следим за равновесием между Пламенем и Тьмой.

Несколько часов ожидания пролетели очень быстро. Муж

и старший сын попросту вырубился на кроватях, а мы с младшим сидели у окошка, рассматривая вечеряющий пейзаж – зеленые холмы и недалекое озерцо – и негромко переговариваясь. И хоть сердце мое все еще сжималось от предстоящей разлуки, на меня опустилось странное спокойствие. Я была твердо уверена, что с детьми все будет хорошо. Уж не знаю, было ли это состояние наведено моим хранителем или просто общая атмосфера этого места способствовала философской отрешенности.

Так или иначе, когда раздался вежливый стук в дверь, я восприняла его как нечто само собой разумеющееся и растолкала мужчин:

– Просыпайтесь. Нам пора. За нами пришли.

– Кто? Этот твой крылатый? – муж проворчал спросонок.

– Никакой он не мой, – я снова густо покраснела, словно была поймана за чем-то непристойным.

– Ну да, ну да, – Дэн пробормотал и сел, стряхивая остатки дремы. – Ну, открывай ему, раз он пришел.

На пороге действительно стоял Тарлан. На нем больше не было тех пугающих доспехов, в которых он встретил нас. Он был одет в простые темные брюки и темную рубашку с широким воротом, открывавшим на обозрение его точеные ключицы. При виде меня он улыбнулся, чуть склонив голову набок:

– Вы решили не переодеваться в форму? Но вам все равно придется это сделать, на занятиях все должны быть одеты

одинаково.

– Да-а-а, мы еще не успели. Только проснулись, – я смущенно улыбнулась в ответ. – Вырубилась все, как младенцы.

– Я понимаю, – крылатый качнул головой, и в глазах его блеснули лукавые огоньки. Казалось, он видел мою невинную ложь насквозь. – После всего пережитого вам нужен отдых. Но, тем не менее, время пришло. Бери детей, и идемте за мной.

Потерянно оглянувшись на мужа, словно ища поддержки, я сгребла в охапку обоих сыновей и вышла в коридор следом за провожатым. Мы спустились в самый низ, но наружу выходить не стали. Вместо этого Тарлан завел нас в одну из комнат на первом этаже. В этом помещении были невероятно высокие потолки. Выше, казалось, чем на всем остальном этаже. А посреди комнаты, прямо на ковре стоял самый настоящий дирижабль.

Нет, он был не столь огромен, как рисуют в книжках и показывают в кино, но сам факт того, что цеппелин пришвартовали внутри помещения, выглядел странно.

Должно быть, на моем лице достаточно ярко отразилось недоумение, и Тарлан счел нужным пояснить:

– Я уже говорил тебе, что мы сжимаем пространство внутри Заставы для маскировки. С этой же целью наш транспорт взлетает изнутри здания. Так меньше вероятность, что его заметят те... кому его замечать не стоит.

Не сказать, что мне стало сильно понятнее от его слов, но

я благодарно кивнула за пояснения.

Мужчина продолжал:

– Все готово к отправке. Прощайтесь.

От последнего слова мое сердце снова словно сдавило ледяными клещами. Я прижала к себе сыновей, не желая отпускать их. Тарлан, чувствуя мой страх, положил ладонь мне на спину между лопаток, и клещи чуть разжались:

– Не бойся, всего пара часов, и они будут на месте. И уже завтра будут знакомиться со своими сверстниками из самых разных миров, соседствующих с Пограничем. Ты даже не представляешь, сколько всего интересного их ждет.

– Да, конечно, – я выдавила из себя сквозь слезы, которые рвались из глаз и душили горло. – Диня... – я обернулась к мужу, но он выглядел таким же потерянным, как и я.

Он по очереди крепко обнял сыновей и отвернулся. И я решила, что лучше его в тот момент было не трогать.

Видимо, Тарлан тоже так решил. Мягко, но настойчиво, он разлепил наши объятия и подтолкнул мальчишек в сторону дирижабля.

– Смотри, – он тронул меня за плечо, – этот цепеллин будут охранять мои лучшие гвардейцы. – Он указал на троих крепких высоких мужчин стоявших перед дирижаблем и не торопившихся заходить внутрь.

От расстройства я не сообразила спросить, как же именно они будут его охранять, если даже на борт не поднимаются. Но все выглядели очень уверенными и вели себя спокойно.

– Не волнуйтесь, мам, пап, все будет хорошо, – Максим на правах старшего брата обнял Егорку за плечи, и тот даже не стал вырываться по своему обыкновению. – Я за Гором присмотрю, так уж и быть.

Я улыбнулась сквозь слезы, подняла руку в прощальном жесте, и мальчишки поднялись на борт невероятного корабля.

И как только за ними закрылась дверь, сочившиеся из моих глаз слезинки превратились в два потока слез, и я заревела в голос. Дэн дернул головой в ответ на мой рев, но остался на месте. А вот Тарлан сразу же оказался рядом, сгреб меня в охапку, крепко обняв и прижав к себе.

Молча, почти волоком вывел меня из комнаты с дирижаблем.

– Все будет хорошо. Верь мне, – он, не переставая, шептал мне на ухо и, наверное, делал что-то еще из своих волшебных штучек. Гладил меня по спине теплой ладонью, с которой струилась нежная дрожь, но меня все равно сотрясали рыдания.

За закрытой за моей спиной дверью раздалось низкое гудение, как будто там запускали турбины самолета, потом какие-то хлопки, словно там расправляли гигантские паруса. А потом гудение стало быстро удаляться, и очень скоро все стихло. Я замерла в руках Тарлана, словно маленькая девочка, уткнувшись ему в грудь и всхлипывая от недавних рыданий. И он не торопился отталкивать меня.

Потихоньку мои всхлипы затихли.

– Совесть совсем потеряли, да? – из едва накрывшего мою душу чуть заторможенного спокойствия меня выдернул голос мужа.

Тарлан мягко отстранил меня от себя, и я недоуменно уставилась на Дэна:

– Чего?

– Ничего, – он резко развернулся и направился к лестнице, ведущей наверх.

– Не осуждай его, – крылатый проводил взглядом фигуру моего супруга, – ему расставание с детьми далось также нелегко, как и тебе, просто он не считает для себя допустимым плакать.

– Ага, – от обиды на Дэна мои слезы высохли окончательно, – и поэтому в который раз делает из меня виноватую во всех бедах. Даже сейчас, даже здесь...

Я подняла на хранителя несчастные глаза – он был серьезен.

– Тебе лучше пойти с ним. Побудьте вместе, поговорите. Ужин через час. Обязательно приходите, я вас познакомлю с вашим куратором.

– А-а-а... разве не ты им будешь? – я нахмурилась, от шока пережитого даже не заметив, что снова перешла с Тарланом на «ты».

Он покачал головой:

– Увы, нет. В мои обязанности входит защита Рубежа, у

меня нет времени на кураторство. Хотя отдельные предметы у адептов я веду. Те, где требуется работа с особенно сильной и опасной магией, – слова крылатого прозвучали немножко хвастливо.

– Ясно, жаль, – я непроизвольно улыбнулась этой мальчишеской бравade, столь неожиданной у такого сдержанного мужчины.

– Но, возможно... – он проговорил и замялся, словно не решаясь говорить дальше.

– Возможно, что? – я вопросительно вскинула брови, подбадривая.

В ответ Тарлан чуть улыбнулся, понизил голос:

– Но только это между нами. – И, дождавшись моего энергичного согласного кивка, продолжал, – Всем адептам, проходящим инициацию, положен личный наставник. Я сделаю все, от меня зависящее, чтобы твоим наставником стал я. Нам... много о чем нужно поговорить с тобой. Наедине...

– Я была бы рада этому, – ответила и снова покраснела, как девчонка.

Заметив мое смущение, Тарлан чуть подтолкнул меня в сторону лестницы, отстраняясь:

– Иди к себе, дорогу ты должна найти. Твоя... хм... пара уже там. И... не опаздывайте к ужину, – с этими словами он посмотрел на меня так странно, словно я уже успела его чем-то обидеть, но он уже успел меня за это простить.

Я хмыкнула про себя и направилась вверх по лестнице

следом за Дэном.

Глава 4

Наверху стало оживленнее, в коридоре появились жители местного общежития. Все они без исключения бросали на меня любопытствующие взгляды, но, заметив мое внимание, торопились отвести глаза. Было неуютно, словно я пришла в дорогой ресторан в старых грязных спортивках после пробежки в парке.

Потому я поспешила спрятаться в своей комнатке – там меня ждал всего лишь злой и расстроенный муж.

– Пришла? – меня с порога встретил недовольный вопрос.

Дэн вытянулся на одной из кроватей на спине, прикрыв лицо сгибом локтя.

– У тебя были в этом сомнения? – я чуть пожала плечами, изо всех сил пытаясь сохранить спокойный равнодушный тон.

– Не знаю. Может, ты решила к своему крылатому переселиться? – мужчина рывком сел на постели, сверля меня обиженным взглядом.

– Чего ты несешь? – спокойствие мое как ветром сдуло.

– Тебе виднее, – супруг дернул подбородком.

– Ерунду ты несешь, раз мне виднее, – проговорила с раздражением и без сил плюхнулась на вторую кровать. В отличие от мужа, я сегодня еще не спала, да и в погибшем родном мире отдых был недостижимо давно.

– Будем теперь спать на разных кроватях? – интонации Дэна чуть изменились, но они мне тоже не особенно понравились.

– Есть другие предложения? – я лежа пожала плечами.

– Есть...

В следующий миг тяжелая туша супруга придавила меня сверху.

– Пусти, ты чего? – едва смогла выдохнуть из-за его плеча.

– Хочу снять напряжение, – супруг принялся решительно раздвигать мне ноги, умачиваясь между ними.

– Зато я не хочу, – а я пыталась его отпихивать.

– Ты никогда не хочешь, – он проворчал мне на ухо, но действий своих не прекратил.

Попытался поцеловать меня в губы, но я извернулась так, что ему было неудобно касаться моих губ. Тогда Дэн начал целовать шею, все больше и больше приходя в азарт – от моего неумелого сопротивления.

– Пусти, – я елозила под мужчиной, выворачивая бедра в сторону. Бить его в пах или живот, делать ему больно как-то еще мне не хотелось, не чужой все-таки человек, потому я лишь беспомощно барахталась под ним. Но разница в весе и силе была слишком велика, супруг весил почти вдвое больше меня и был ощутимо сильнее, потому спихнуть его с себя не было ни малейшей возможности.

– Не пущу, – он процедил с уверенностью и злобой. – Хочу трахнуть свою законную жену здесь и сейчас. Кто мне может

запретить? Этот твой? Крылатый?

– Он не мой! – я в очередной раз увернулась от поцелуя, но пока я вертела головой, Денис стащил с меня штаны и без лишних предисловий или подготовки попытался сунуть член в то место, которое должно дарить наслаждение обоим любовникам.

Но мне было не до секса. Я была измотана – морально и физически. Все, чего мне хотелось, это отвернуться к стенке и попытаться уснуть. Поэтому в промежности было до неприличия сухо, отчего в момент проникновения стало неприятно нам обоим.

Супруг только крякнул с досады и попытался развести мои ноги шире в стороны, так, чтобы обеспечить себе более удобный доступ.

– Так ничего не получится, – воспользовавшись тем, что Денис перенес вес своего тела в сторону, я снова попыталась увернуться.

– Сейчас все будет, – казалось, мужчина пришел в нездоровый азарт, и теперь для него вопрос овладения мной стал делом принципа.

Он быстрым движением облизал два пальца и засунул их в мое лоно. Близости мне по-прежнему не хотелось, но нужно отдать должное, рукой Дэн всегда орудовал лучше, чем членом, и я немного расслабилась.

Муж сразу же почувствовал мой изменившийся настрой, ухмыльнулся:

– Так лучше?

– Да, – ответила коротко и, выдохнув, решила принять неизбежное. Прикрыла глаза, попытавшись сконцентрироваться на приятных ощущениях, которых с каждым движением пальцев мужа становилось все больше.

– Ну, да, я чувствую, что лучше. Ты уже вся мокренькая. Иди ко мне.

Прервав приятную ласку, Денис снова ткнулся членом в мою промежность, и я только хмыкнула с досады. Я бы предпочла обойтись рукой, но убеждать в этом Дэна было бессмысленно. Он был твердо убежден, что кончать женщина должна исключительно от мужского члена, а все остальное – пальчики, вибраторы – от лукавого.

Дэн был возбужден и потому не очень аккуратен. Поэтому мое едва разгоревшееся эфемерное возбуждение сразу же улетучилось. Я просто расслабилась и приготовилась в очередной раз терпеть. Никакого удовольствия от близости с супругом мне снова не светило. Но Дэн был эгоистом в постели, и этот досадный факт его не сильно расстраивал.

Он двинул тазом, умачиваясь удобнее, подхватил мои ноги под колени, прижав их чуть ли не к моим плечам и навалившись на меня сверху всем своим весом. Я попыталась вывернуться:

– Пусти, тяжело же.

Но мужчина не отреагировал, а возможно, просто не услышал мой слабый писк за пеленой возбуждения. Он на-

чал двигаться, сильно толкая. Поначалу я еще пыталась как-то выворачиваться, чтобы лечь удобнее. Не для того, чтоб стало приятнее, а для того, чтобы было не так больно. Дэн был счастливым обладателем весьма внушительного достоинства, а вот пользоваться им аккуратно совершенно не умел. И частенько после ночи супружеского долга я чувствовала истерзанной и словно побитой.

Наверно, стоило сразу сказать ему об этом напрямую. Много раз стоило. Но мне каждый раз было жаль его мужскую гордость, и я ограничивалась намеками и активными предложениями того, что нравилось в постели мне самой, но он не мог или не хотел меня услышать. В итоге, я получила то, что получила. Пытаться изменить что-то сейчас, после почти двадцати лет семейной жизни, было бессмысленно. Так, по крайней мере, мне казалось. И я смирилась с отсутствием в моей жизни хорошего секса.

Движения мужчины становились все жестче и агрессивнее, я чувствовала, что его кульминация была близко, и только считала секундошки до нее. И даже попыталась помочь ему, хоть в моей позиции двигаться было непросто. Несколько раз подмахнула тазом, с силой сжала мышцы промежности, чувствуя, что член внутри меня распирает все сильнее, и вот-вот он извергнет из себя поток семени.

Отреагировав на такую стимуляцию, Дэн запыхтел усерднее. Перенеся вес тела на одну руку, второй сжал в пригоршне мою грудь. Это движение могло бы доставить радость,

будь он чуть аккуратнее и ласковей, но принесло только боль.

– Пусти, больно, – я снова прохныкала, и муж разжал руку, но в следующий миг также сгреб мою вторую грудь, оставляя на ней следы от пальцев.

Эта грубая ласка ожидаемо приблизила его финал, он ускорился, кончая.

Когда Денис замедлился и обмяк, я с запозданием подумала, что полностью забыла о предохранении. Поспешила вытолкнуть из себя член супруга и отпихнуть его в сторону.

– Ну, и как мне теперь мыться? – я пыталась собрать капающее из промежности семя руками, озираясь в поисках полотенца или хоть какой-то ткани.

– Там вроде раковина есть, – Дэн неопределенно махнул рукой в угол, обессилено вытянувшись на кровати.

– Не очень-то удобно, – я проворчала себе под нос и направилась к умывальнику, – но выбора у меня особо нет, – добавила уже едва слышно.

К моему огромному удивлению и еще большей радости, в умывальнике оказалась проточная теплая вода, и я смогла худо-бедно ополоснуться. Позади меня уже раздавался ладный храп: поспать после секса – это святое.

Я вытерлась полотенцем, которое принесла Берта. Оно оказалось на редкость пушистым и приятным на ощупь.

А затем решила переодеться в местную форму.

Форма состояла из нескольких комплектов одежды. Двух пар темных свободных брюк по типу тех, что были надеты на

Тарлане в последнюю нашу встречу. Брюки были тонкими, из какой-то незнакомой ткани, приятной на ощупь, хоть и достаточно жесткой. Еще одна пара брюк была теплой, словно шерстяной, но в качестве ткани я уверена не была. Я вообще ни в чем не была уверена в этом новом мире.

Также были две тонкие туники, прикрывающие фигуру где-то до середины ягодиц, и еще одна теплая туника с капюшоном. А вдобавок теплая накидка, нечто среднее между пончо и плащом, коротким спереди и более длинным сзади. Про себя я решила называть ее мантией. Была пара легких ботинок на тонкой подошве, пара легких тапочек и еще пара ботинок на шнурках с высоким берцем и толстой подошвой. Еще кое-что по мелочи, вроде гигиенических наборов, состоявших из расчесок, каких-то щеточек и чего-то похожего на кусок мыла.

Пока Дэн счастливо храпел, я успела перемерить все это великолепие. И с удовольствием выяснила, что вся одежда пришлась мне впору. Просто тютелька в тютельку идеально по размеру и фигуре. Вот только нижнего белья эта форма не предполагала. И если трусы у меня были свои, и я планировала постирать их после ужина в раковине с тем самым мылом, которое мне выдали, то с лифчиком было сложнее. Выбежав из дома по сигналу воздушной тревоги, белье я, разумеется, надеть не удосужилась.

Я прикинула, насколько неприлично будет смотреться под новой туникой грудь без белья, и с изумлением обнаружила,

что надевать белье на *такую* грудь было бы просто кощунством. В юности у меня был весьма красивый бюст, но после двух родов и с течением лет он ожидаемо потерял свою форму. А сейчас, к моему несказанному удивлению и радости, грудь стояла торчком, как у девчонки. Высокая, упругая, с крупными сосками... и с синими следами от пальцев мужа. Я в замешательстве огладила ладонями собственные прелести, поморщившись от боли. Перевела взгляд чуть ниже... и даже закусила губу от смешанных чувств: недоумения, несмелой пока что радости, страха...

Животик был плоским и рельефным. Словно мне снова было двадцать лет, и моя фигура не знала беременности, растяжек и похудательных диет. Я провела рукой по животу – он был крепким, как будто я год не вылезала из спортзала, качая пресс.

Вопросов к Тарлану у меня было все больше.

Зеркала в комнатке не было, потому я оглядела себя, как смогла, и осталась весьма довольна произошедшими с моим телом переменами и тем, как местная форма села на мою обновленную фигуру. Услышав за дверью нарастающий топот ног, я поняла, что пришло время ужина. Растолкала Дениса:

– Динь, там уже ужинать пора. Тебя ждать? Или я пошла?

Муж промычал что-то маловразумительное, кивнул сквозь сон. Я только вдохнула и тихонько выскользнула за дверь.

В коридоре действительно было оживленно. Дружной гомонящей толпой обитатели общежития или, как назвал его Тарлан, казармы, двигались в сторону столовой. И я вклинилась в общий поток, благо в новой форме я не так уж сильно отличалась от остальных.

Из столовой доносились соблазнительные горячие запахи, и я, несмотря на то, что поела не так давно, почувствовала себя зверски голодной. Войдя в обеденный зал, я только удивилась царящей там суете и многолюдности. На первый взгляд, посетителей было сильно больше, чем могло вместить в себя это помещение, но при этом все они как-то размещались внутри, не мешая друг другу. Единственное, все очень шустро сновали вокруг меня с подносами с едой и в первый момент я растерялась.

– Что-то потеряла, красавица? – из толпы передо мной вдруг возник мужчина. Он улыбнулся ослепительной белозубой улыбкой, и первое, на что я уставилась, были именно его зубы. Мелькнула мысль: интересно, а мои зубки теперь выглядят такими же красивыми?

Заметив мой живой интерес, он разулыбался еще шире. Коснулся моего плеча:

– Или *кого-то* потеряла?

Наконец, я сфокусировала взгляд на лице незнакомца. Мужчина был красив, при этом черты лица его показались мне смутно знакомыми. Интересно, мне все мужчины в этом месте будут казаться знакомыми? Но в отличие от Тарлана,

он выглядел моложе и... беззаботнее, что ли. Яркий шатен, с такими же яркими голубыми глазами и милейшей россыпью ярких веснушек на носу, казавшимися на его мужественном лице одновременно неуместными и очень трогательными.

– Я... – я сморгнула, сбрасывая оцепенение, – новенькая. Немного растерялась, – улыбнулась мужчине в ответ. Получилось легко и даже кокетливо.

– Так, давай я тебе помогу, – мужчина улыбнулся еще лучше, по-хозяйски подхватил меня под локоть и повел к раздаче. – Меня зовут Нард. Нард Валлис, к вашим услугам, миледи, – он театрально поклонился. – А...?

И вопросительно уставился на меня.

– Я Елена Шацкая, – ответила после заминки. – Но можно просто Лена.

– Вот и познакомились, Лена, – он словно просмаковал мое имя. – Красивое у тебя имя, ласковое такое, женское. Ты сама, наверно, тоже ласковая?

Я смутилась столь откровенному комплименту, но по счастью в этот момент мы подошли к раздаче, и отвечать не потребовалось. Возле раздачи стояли две огромные миски с нарезанными овощами, и каждый накладывал себе из нее столько, сколько считал нужным. Самое удивительное было то, что, несмотря на обилие голодных студентов, салата в мисках меньше не становилось.

Я взяла тарелку и в замешательстве остановилась перед поваром – неопределенного пола и возраста существом, с ли-

цом, заросшим короткой синеватой шерсткой – глядя на кусок мяса, который он собирался мне положить.

– Ну, чего застыла? – судя по голосу, это все-таки был мужчина.

– Не ругайся, Кирк, она новенькая, – Нард сразу же пришел мне на выручку, подмигнул повару, взяв у меня из рук тарелку и подставляя ее под раздачу. Проговорил, уже обращаясь ко мне. – Не бойся, бери. Это жареное мясо гвицы в травах. Это птичка такая домашняя. У нас его часто готовят, оно вкусное и питательное.

Благодарно кивнув обоим, и моему новому другу, и повару, я забрала тарелку, следом за Нардом наложила себе овощей из общей миски и принялась выглядывать свободное местечко за столом. Мест не было. Когда кто-то из студентов вставал, на его место тут же опускался следующий.

И снова на выручку пришел Нард:

– Идем к нам за столик. Познакомлю с нашей компанией, – и, не дожидаясь моего согласия, он поволок мне к самому большому столу, стоявшему в дальнем углу трапезной.

За этим столиком свободных мест тоже не было, но мой провожатый не растерялся – он просто вытащил из-за стола одну из сидевших там девушек. Она оказалась очень маленького росточка, но, в отличие от уже виденной мною гномицы, очень стройного, даже субтильного сложения. И личико у нее было милым, почти детским, правда, в тот момент, когда Нард бесцеремонно прервал ее трапезу, оно исказилось

от праведного гнева:

– Ты чего вытворяешь? – она задохнулась от возмущения, но в тот же миг, как ее взгляд упал на лицо хулигана, гневное выражение сменилось на смущенное. – Это ты, Нард...

– Ты уже поужинала, Пикси. Разве не так? – Нард белозубо улыбнулся девушке, и она вдруг зарделась, отвела глаза и покорно кивнула:

– Да, я уже все.

– Вот, и отлично. Тогда не занимай чужое место. Иди.

Не успела я и рта раскрыть, чтобы остановить этот беспредел, как девушка без возражений направилась прочь... порхая над полом при помощи пары прозрачных крылышек, словно у мушки.

Я так и смотрела вслед упорхнувшей Пикси, удивленная, ошарашенная и пристыженная. Нард хозяйским движением сдвинул в сторону ее недоеденный ужин и усадил меня на освободившееся место.

Я замерла над своей тарелкой, аккуратно исподлобья оглядывая соседей. Кто-то из них делал вид, что вовсе ничего не заметил, кто-то смотрел с явным неодобрением, и только один паренек, русоволосый и взлохмаченный, воспринял мое появление с явным воодушевлением:

– Новенькую привел, Нард? Хорошенькая. Твоя новая подруга?

– Я не... – я попыталась возмутиться, но Нард не дал мне рта раскрыть:

– Знакомься, Мако, это Лена. Да, она... новенькая, – он сделал многозначительную паузу, покосившись на меня, и весьма красноречиво подмигнул.

Я не придумала ничего лучше, как опустить глаза в тарелку и набить рот едой. Благо кормили вкусно. Жареное мясо гвицы таяло во рту, а овощи были приправлены чем-то остро-пряным, от чего аппетит разыгрывался еще сильнее.

Вот только настроения вся эта вкусная еда мне не прибавляла. Такой обаятельный и милый с первого взгляда, Нард нравился мне все меньше. Но деваться мне пока что было некуда. Я бросила быстрый ждущий взгляд на вход, высматривая Тарлана или хотя бы Дэна. Но ни того, ни другого видно не было.

Между тем, шатен не собирался сбавлять обороты:

– Лена познакомься с Мако. Он мой закадычный приятель и гроза всей Академии, – они обменялись с лохматым приятелем дружескими хлопками по ладоням.

– Чем же он, интересно, так грозит Академии? – спросила сидевшая напротив меня женщина с удлинненным строгим лицом, не лишенным определенной привлекательности, но с излишне острыми скулами и подбородком. – Разве что своей безалаберностью, – она недовольно поджала губы и вернулась к еде.

– Вот и наша моралистка активировалась, – Нард усмехнулся. – Ариллен, улыбнись, ты так выглядишь гораздо сексуальнее.

– Следи за языком! – сидевший рядом с женщиной мужчина с таким же строгим вытянутым лицом сурово сдвинул брови.

– А это Элмор, – Нард указал рукой на мужчину, – большой ревнитель нравственности и обожатель своей супруги. Никого к ней на пушечный выстрел не подпускает.

Я попыталась разрядить напряженную обстановку и натянуто улыбнулась паре:

– Приятно познакомиться. Лена.

Мужчина чуть скосил на меня глаза, но ответить не посчитал нужным. Шатен продолжал объяснения:

– Ариллен и Элмор – альвы. Они с большим предубеждением относятся ко всем, в чьих жилах не течет кровь альвов. Но ты не расстраивайся, Леночка, – я про себя скривилась от подобного фамильярного обращения, но внешне постаралась сохранить невозмутимую мину, – на занятиях по практической боевой магии они от моих неальвийских заклятий получают тумачков ничуть не меньше, чем Мако или Пикси.

– Я ведь не посмотрю, что твоя мать ректор... – с лица Элмора слилась невозмутимость, ноздри его сердито затрепетали, он начал подниматься со своего места.

– Еще как посмотришь, – Нард ответил с самодовольной ухмылочкой.

В этот момент, предотвращая уже готовую разгореться ссору, по столовой пролетел взволнованный шепоток:

– Командующий... Командир... Крылатый в столовой...

Как-то разом суета улеглась, стало на порядок тише, а все смутьяны принялись спешно оправлять свою форму и приводить в порядок столы, за которыми сидели.

А спустя пару мгновений чеканным шагом в столовую вошел Тарлан.

Глава 5

Следом за крылатым шел еще один мужчина, чуть постарше на вид, почти такой же высокий, как Тарлан. Но в отличие от него этот новый персонаж сутулился, отчего казался и меньше ростом, и тишедушнее. Выражение лица его было добрым и мягким, он приветливо улыбался и кивал студентам по сторонам, однако глаза его смотрели твердо и очень проницательно.

Тарлан тоже приветствовал знакомых, сдержанно, без улыбки. Крылья лежали на его плечах, подобно черному плащу. Он прошел сквозь толпу, словно горячий нож через масло – студенты расступались перед ним, хоть никаких видимых усилий для этого он не прилагал.

– О, крылатый вояка появился. Интересно, по чью душу? – в голосе Нарда не осталось ни следа прежней игривости и дружелюбия. Он склонил голову над тарелкой так, чтобы волосы прикрыли лицо. Всю его самоуверенность как ветром сдуло.

– Неужели по твою, Нард? – Мако проговорил вполголоса.
– Идут сюда.

После этих слов Нард и вовсе попытался сползти по стулу под стол, чтобы стать возможно менее заметным, но все его попытки спрятаться успехом не увенчались.

– Можете так не стараться, я все равно вас вижу, мистер

Валлис, – Тарлан со спутником подошел к нашему столу. По его губам скользнула снисходительная ухмылка, но он сразу же стал серьезен, – Но я не за вами. – Перевел глаза на меня, и взгляд его сразу же потеплел, – Вижу, Лена, что чутье тебя не подвело, и ты уже познакомилась со своей группой. А теперь познакомься еще и с ментором. Это мэтр Фурион, он курирует вашу группу, – крылатый указал на стоявшего рядом сутулящегося мужчину. – К нему можно обращаться со всеми возникающими вопросами по учебе и практике.

– В любое время, – куратор согласно кивнул и улыбнулся.

Я улыбнулась ему в ответ. Ну, хоть с куратором вроде повезло. Он производил впечатление человека спокойного и незлого. Вот только человека ли? Это еще предстояло выяснить.

– А вас, мистер Валлис, я жду завтра после последнего урока на пересдачу, – Тарлан переключил внимание на Нарда. – И не забудьте о ней, как в предыдущие два раза, – крылатый чуть усмехнулся и, словно играючи, порхнул крыльями, от чего Нارد вздрогнул. Тарлан бросил на меня быстрый взгляд, чтобы оценить реакцию на свой финт, но я никак не отреагировала. – Имейте в виду, что это ваша последняя попытка.

И, кивнув на прощание нашему куратору, Тарлан с достоинством удалился.

– Зайди ко мне после ужина, мой кабинет этажом ниже сразу возле лестницы. – Фурион мягко тронул мою ладонь,

лежащую на столе, и я вздрогнула от этого целомудренного прикосновения, словно от удара наэлектризованной синтетикой, легкого, но неприятного. – Я дам тебе расписание, пропуск в библиотеку и учебники на первое время. Погоди-ка, – он отдернул руку и нахмурился, – командующий сказал, что вас будет двое.

– Д-да, д-двое, – я почему-то начала заикаться. Энергично кивнула, чтобы куратор точно понял мой ответ. – Второй просто опаздывает на ужин.

– Ну, надеюсь, на занятия он так опаздывать не будет, у нас с этим строго, – ментор нахмурился. – Оба ко мне зайдите.

И тоже удалился из столовой следом за Тарланом. Нард сразу же расслабился и соорудил вслед ушедшим ехидную гримасу:

– Чутье? Причем тут ее чутье? Это мое чутье меня не подвело. Заносчивый болван, – он в сердцах швырнул вилку на тарелку с недоеденным ужином.

– Ты бы за языком следил, Нард, – строгий альв снова сделал замечание, но уже спокойным тоном.

– Дался тебе мой язык, Элмор? – Нард развел руками и обиженно отвернулся.

Альв только чуть пожал плечами и вернулся к еде.

– Зря ты так. Мне кажется, Тарлан очень умен, – мне стало обидно за моего спасителя и грубые слова, сказанные в его адрес.

– Тебе кажется, – не поворачиваясь, Нард процедил сквозь зубы. – Тупой вояка. Я наелся, – он резким движением отодвинул от себя тарелку и выскочил из-за стола.

– Эй, а убирать, кто за тобой будет? – вслед ему полетело очередное замечание альва, но Нард на него не отреагировал.

– Мдя, завтра что-то будет. Не пропустить бы, – сидевший рядом Мако кровожадно ухмыльнулся, предвкушая изощренное развлечение.

– Чего это он? – решив, что лохматый парнишка – единственный, кто может рассказать мне хоть что-то полезное, я решила завязать разговор.

– Они с генералом сильно друг друга недолюбливают, – Мако вернулся к еде.

– Есть из-за чего? – аппетит у меня как-то разом пропал. Не прошло еще и дня в новом мире, как мне уже пришлось пережить разлуку с детьми, пусть и временную, и оказаться в центре каких-то подковерных интриг.

– Ха, конечно! – парень хохотнул, покосившись на меня озорным желтым глазом. – Генерал – любовник матери Нарда и постоянно пытается его воспитывать. Но Нард не лыком шит, его нравоучениями и нотациями не возьмешь...

– Ясно, – проговорила негромко.

Почему-то новость о том, что Тарлан был чьим-то любовником, очень сильно срезонировала где-то в груди. Гадко так срезонировала, колюче. Решила сменить тему:

– Так значит, вы и есть моя новая группа? – снова попы-

талась улыбнуться альвам, но они даже не посмотрели в мою сторону.

– Ага, – Мако кивнул. – Ну, еще Пикси, ты ее видела, – парнишка почему-то прыснул, но быстро взял себя в руки. – А еще Барух, он с нами не ест, и сестрица Нарда Хелла. Но эту стервозину глаза бы мои не видели. Уж на что у нее братец компанейский, а она мегера редкостная. Вся в мамочку.

– Это которая ректор этого учебного заведения? – я пыталась анализировать, хотя уставший мозг соображал с трудом.

– Она самая. Наша Верховная, – Мако кивнул с набитым ртом.

В груди срезонировало еще сильнее, но я попыталась сохранить невозмутимую мину:

– Ясно, я с ней уже познакомилась сегодня.

– Правда? – Мако даже перестал жевать. – И как? Ноги-то унесла?

– Как видишь, – я с улыбкой пнула парнишку ногой под столом. – Она дала добро на нашу инициацию, – повторила слова, услышанные от Тарлана.

– Ого, это сильно, – он округлил глаза. – Значит, ты сильный маг. Хотя я бы с первого взгляда так не сказал, – он скептически окинул меня взглядом. – Хорошенькая, конечно, девчонка, но так, чтобы магиня, не заметно.

– Вообще-то я уже давно не... – едва успела прикусить язык, чтобы не сболтнуть «не девчонка». Действительно. Фигура моя приняла вид двадцатилетней давности, может,

и лицо тоже стало выглядеть моложе? В любом случае, переубеждать собеседника пока что не стоило. Снова решила перевести тему, – А почему этот – как его – Барух с вами не ест?

– А ему здесь тесно, – Мако дернул головой.

– А-а-а... Барух, он кто? – вопросительно вскинула брови.

– А Барух – он горный тролль.

Увидев, как вытянулось мое лицо от удивления, Мако развеселился:

– Ты, похоже, совсем из далеких краев. В таком случае, тебя здесь ждет еще очень много сюрпризов. И горные тролли далеко не самый большой из них. Во всех смыслах.

Ужин подходил к концу, студенты уже расходились, когда в дверях столовой наконец-то появился мой супруг. Он окинул помещение хмурым взглядом и среди поредевшей толпы безошибочно отыскал меня. Я только глаза скосила на задачу, подсказывая, где ему раздобыть еды. И уже спустя пару минут Дэн плюхнулся на стул рядом со мной, а на его тарелке дымились аж три куска мяса, и вообще не было салата.

Исподлобья покосился на мило кокетничавшего со мной Мако:

– Мало было одного крылатого, так ты еще себе дружка нашла, пока я спал?

Я только зубами скрипнула с досады и попыталась сразу же сменить тему:

– Знакомься, Мако, это мой муж Дэн.

– Еще один ревнитель супружеской верности? – Мако захихикал.

Выругалась про себя, но вслух сказала другое:

– Решил обойтись без гарнира? – кивнула на ужин супруга.

– Чего траву жевать? – он хмыкнул в ответ и со вкусом вонзил зубы в кусок мяса.

– А как тебе так дали целых три штуки? – Мако проводил кусок голодным взглядом, словно сам он вовсе ничего не съел.

– Попросил хорошо, – Дэн пробубнил с набитым ртом. Сжалившись над оголодавшим парнишкой, который казался лишь немногим старше нашего старшего сына, добавил, – Вообще-то они сказали, что у них осталось лишнее и можно разбирать.

– Ого! Я сейчас! – Мако мигом подорвался к раздаче за добавкой.

– Да уж, вкусную еду ты никогда не пропустишь мимо, – я только скривилась, ковыряя вилкой в салате.

– А то, – муж довольно крикнул, расправляясь со второй порцией.

– Зато ты пропустил знакомство с куратором, – вздохнула. – После ужина нужно зайти к нему за учебниками.

– Ты серьезно? – Денис покосился на меня, как на дурочку. – Учиться собралась? Не старовата ли ты для этого, мать?

– Учиться никогда не поздно, – назидательным тоном произнес Элмор, одарив Дэна презрительным взглядом. – Тем более что в Академию Пограничья принимают не по возрасту, а по способностям. Недоумеваю, как здесь очутился ты, – губы альва искривила снисходительная усмешка.

– И почему все здесь пытаются меня унижить? – Дэн тут же окрысился в ответ.

– Динь, прекрати, – я тронула мужа за рукав.

– Нет, это путь он прекратит. Его вообще ни о чем не спрашивали, – супруг с раздражением выдернул руку.

– Это Элмор и его жена Ариллен, мы будем вместе учиться, – я попыталась загасить ссору и представила пару альвов.

– Вот ты заладила, учиться, учиться! Заняться мне больше нечем! – Дэн вспылил.

– Ты можешь сразу отправиться на защиту Рубежа вместе с крылатым владыкой Тарланом, – Элмор проговорил очень спокойно, лишь глаза его поблескивали холодным аметистовым светом. – Только сомневаюсь, что без подготовки ты оттуда вернешься.

И таким это было сказано тоном, спокойным и вместе с тем безапелляционным, что Дэн подавился возражениями и сосредоточился на мясе.

Остаток ужина прошел в молчании. И после его завершения я все-таки уговорила Дениса зайти со мной к куратору.

– Его зовут мэтр Фурион, он очень приятный мужчина, – попыталась хоть немного наставить мужа перед знаком-

СТВОМ.

– Еще один приятный мужик? – Дэн злобно сверкнул на меня глазами.

– Да, что на тебя нашло, что ты меня к каждому встречному ревнуешь?! – я даже остановилась, с укором глядя на мужа. – Не мужик, а преподаватель, наш куратор. Сказал, что можно в любое время обращаться к нему за помощью.

– В ночное тоже?

– Дэн!

– Что, Дэн? Ты себя в зеркало видела? – муж вскипел, но тут же смутился и отвел глаза.

– Нет, а что? – я непроизвольно тронула щеки, провела руками по лбу.

– Да, ты выглядишь, как... – он поперхнулся и посмотрел на меня тем самым взглядом, что смотрел за обедом – блестящим и ждущим, как в юности. – Как самая красивая женщина на свете...

От подобного неожиданного комплимента я стушевалась, из головы разом вылетели все слова поучений.

– Идем, нас ждут, – бросила коротко и направилась к лестнице...

...Несмотря на слова куратора, что его кабинет находится сразу возле лестницы, нам пришлось поплутать по коридору. Возле самой лестницы дверей не оказалось вовсе. Две ближайшие к ней оказались закрыты и не подписаны. Мы постучались в обе, подергали ручки, но никто не ответил. Осталь-

ные двери хоть и были подписаны, но язык надписей был незнаком. Правда мне каждый раз казалось, что вот-вот, и я пойму смысл написанного, но в итоге он все-таки ускользал.

Мы в растерянности застыли посреди коридора. И как назло, спросить было не у кого – этаж был безлюден.

В отличие от жилого этажа, стены здесь были просто каменными, сложенными из больших прямоугольных кирпичей серо-синего цвета. Потолки были выше, а в самом верху, словно клубился легкий туман. В коридоре царил полумрак, и через какое-то время мне даже стало казаться, что и кирпичи, и туман едва заметно светятся.

– Ну, и куда нам? – Дэн проворчал, уперев руки в бока. – Говорил же, пойдем к себе.

– Нет, мы должны зайти к куратору, – проговорила упрямо, хоть и не понимала, как мне этого куратора искать.

– Ну, и иди... – супруг развернулся было, чтобы уйти, а я прикрыла глаза. Проговорила про себя:

«Подскажи, пожалуйста, как мне найти Фуриона?»

Сама не знаю, с чего я решила, что мой вопрос услышит тот, кому я его адресовала. В коридоре повисла гулкая тишина. Ни дать, ни взять замок с призраками, только звука капающей воды не хватало да завывания ветра.

Когда неожиданно пришел ответ, я вздрогнула:

«Сейчас подойду», – в моей голове снова прозвучал голос Тарлана – резко и сухо.

А спустя пару минут, едва не столкнувшись с Дэном на

лестнице, он объявился сам, собственной персоной. Я тут же направилась к нему с просьбой:

– Помогите, пожалуйста, – вслух решив перейти на вежливое обращение. – Мэтр сказал, что его дверь возле лестницы, но здесь везде заперто.

Почему-то Тарлан хмурился, глядя на меня.

– Ты не видишь дверь?

– Э-э-э... которую? Здесь много дверей, – я потерянно оглядела коридор.

– Вот эту, – крылатый протянул руку и просто дернул ручку двери у самой лестницы. И я могла бы поклясться, что за мгновение до этого никакой двери там не было и в помине. Вопросительно покосилась на Дэна, но тот только пожал плечами.

– Значит, первое испытание вы не прошли, – Тарлан продолжал хмуриться. – На двери куратора стоит простое заклинание невидимости. Раз вы его сразу не почуяли, то... что ж, – он вздохнул, а потом улыбнулся, тепло и по-доброму, – значит, будем учиться постепенно. Входите.

Мужчина пропустил меня первой, затем вошел Дэн, а следом и сам Тарлан.

Мы оказались в кабинете куратора. И хоть Фурион сидел за столом и что-то читал, в помещении царил полумрак. Почти такой же, как в коридоре.

– Поужинали? – мэтр поднял на нас внимательные глаза, и

мне показалось, что они блеснули в полутьме, словно у кота.

– Да, – я осторожно кивнула, но Фурион уже повернулся к Тарлану:

– Они не нашли дверь, командующий?

Тот в ответ только отрицательно покачал головой.

– Ясно, – куратор поджал губы. – В таком случае, допуска к практическим занятиям я вам пока что не дам, только к теории. Пока не пройдете инициацию. Правильно я говорю, командующий?

На сей раз Тарлан кивнул утвердительно.

– Что еще за инициация? – Дэн недовольно скривился.

– Посмотрим уровень вашего потенциала, – крылатый ответил неохотно. – А заодно подберем вам наставников.

– Этого еще не хватало, – супруг устало выдохнул. – Я все экзамены уже сдал в молодости, с меня хватит.

– Выходит, что не все, – Тарлан чуть дернул головой, крылья за его спиной на миг приподнялись, словно щит над плечами, но в следующий момент он уже успокоился, и крылья повисли пернатым плащом.

При упоминании наставников у меня засосало под ложечкой. Тарлан пообещал, что моим наставником станет он сам. Но что-то подсказывало мне, что все было не так просто. Если это какие-то вступительные испытания, то я к ним была совершенно не готова.

– А когда пройдет эта инициация? И что нам нужно будет делать? Может, как-то подготовиться? – я решила озву-

читать свои опасения, а заодно переключиться в режим хорошей девочки, которая всегда и ко всему готовится.

– Тебе ничего готовить не нужно, я все подготовлю сам, – крылатый посмотрел на меня строго, но спустя мгновение губы его все-таки дрогнули, и он чуть улыбнулся. Сразу же отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

– Вот, возьмите расписание, пропуски в библиотеку, – Фурион встал из-за стола и принялся копаться в ящиках стеллажей. – Вот, списки учебников, которые вам понадобятся. Возьмете в библиотеке...

– Выдай им комплект на первое время, – Тарлан внимательно следил за действиями куратора.

Тот покосился сначала на него, потом на меня, поджал губы, но все-таки полез шарить по книжным полкам.

Проговорил ворчливо:

– Мои учебники не терять, не портить. Это мой личный фонд.

– Конечно, спасибо большое, – я осторожно взяла из рук куратора внушительную стопку книг, и крылатый сразу же перехватил ее у меня под ревнивым взглядом моего мужа.

Дэн поиграл скулами:

– Значит, так, – проговорил недовольно, – Никакой учебы, инициации и прочей ерунды не будет, пока вы не объясните мне, что здесь происходит. Что это за место? Кто вы все такие? Почему я вообще вам что-то должен? Ты, между прочим, – он ткнул пальцем в сторону Тарлана, – обещал все

рассказать. По-моему, сейчас вполне подходящее время.

– Не самое подходящее, – крылатый хмыкнул, – но раз ты так настаиваешь, то слушайте. – Он положил учебники на тумбу и жестом указал на свободные стулья в кабинете, – Они присядут, мэтр?

– Да, конечно, – Фурион засуетился. – Садитесь.

Мы с Дэном опустились на предложенные стулья, а Тарлан отшагнул к двери и замер подле нее, словно прислушиваясь. Затем коротко махнул рукой, и дверное полотно заволочло едва заметной мерцающей пеленой.

– Ого. Что это? – я изумленно захлопала глазами на новое диво.

– Вот опять ты лезешь со своими замечаниями? Они никому... – Дэн протянул сварливо, но Тарлан искренне улыбнулся моему вопросу:

– Значит, заклинание неслышимости ты все-таки видишь?

Я утвердительно качнула головой.

– Тогда все не так уж плохо. – Крылатый вышел в центр комнаты, остановился перед кураторским столом, – Я начну. Фурион, поправишь меня, если что-то скажу не так, – он обратился к куратору, и тот согласно кивнул.

В кабинете было темно и очень тихо, лишь слегка шуршали перья на крыльях Тарлана. Он замер, словно собираясь с мыслями, чуть наклонив голову, и я невольно залюбовалась им. И хоть полумрак не давал мне разглядеть черты его лица

в деталях, мое воображение с лихвой компенсировало недостаток света. И почему-то казалось, что все, что я придумаю, окажется на самом деле именно таким.

Почувствовав мое внимание, Тарлан поднял голову и чуть улыбнулся:

– Как я уже сказал вам, вы находитесь в Пограничье. Это, – он замялся, подбирая слово, – своего рода буферная зона, территория безопасности...

– Лимб, – вставил Фурион.

– Да, похоже на Лимб, – крылатый качнул головой. – Пограничье проходит по самому краю обитаемых миров, отделяя их от Великой Пустоты с одной стороны и Негасимого Пламени – с другой...

– Чушь, какая... – Денис не сдержался.

– Динь! – я раздраженно дернула его за рукав.

– Можно я продолжу отвечать на твой вопрос? – глаза Тарлана недобро сверкнули подобно тому, как минутами ранее сверкали глаза нашего куратора.

Не дождавшись ответа от моего мужа, крылатый продолжил:

– Мы – гарнизон Пограничья. Мы следим за тем, чтобы ни одна из сторон не сумела нанести вред другой стороне. Не нарушила равновесие. Мы помогаем Пламени, если Тьма становится слишком сильной, и нападаем на Пустоту, когда становится слишком много Света.

– Как сложно, – я протянула в замешательстве. – Вы го-

ворите так, словно у этих абстрактных понятий есть личности...

Тарлан остановил меня движением ладони:

– Не торопись. Это действительно сложно, ты все поймешь, пока будешь учиться. Для того мы и создали на самом краю Бездны эту Академию. Она не для зеленых юнцов, не для детей. Детей, как вы уже знаете, мы увозим в Солнечный город...

– Про детей мы с тобой еще побеседуем, – Денис процедил с угрозой.

– Быть может, ты все-таки дашь мне договорить? – крылатый старался держать спокойный тон, но этот вопрос был сказан столь ледяным голосом, что Дэн подавился следующей своей фразой. – В Академии Пограничья мы воспитываем магов – сильнейших во всех обитаемых мирах, мудрейших из них. Тех, кто сможет понять суть равновесия Пламени и Пустоты, тех, кто сможет сохранить этот паритет, в том числе с помощью силы, если она понадобится.

Я несмело подняла руку, словно ученица на уроке.

– Слушаю тебя, Лена, – Тарлан сразу же заметил этот жест.

– Во всех обитаемых мирах, вы сказали. А что, их много? – я удивленно хлопала глазами, не сводя взгляда с лица Тарлана. А он снова улыбался мне:

– Конечно, Лена. Очень много. Бесконечно много...

– Ну, о бесконечности мы имеем весьма условное представление, – и снова Фурион вставил замечание.

– Конечно, – Тарлан кивнул. – Но даже с тем числом миров и времен, что нам известно, работать очень... интересно.

– Выходит, что все эти люди... нелюди, – я поправилась после заминки и вопросительно уставилась на Тарлана, не зная, как спрашивать дальше.

– Да, все они гости из разных миров, – крылатый кивнул. – Как и вы. С той только разницей, – тут он погрустнел, – что все они пришли по своей воле, по вызову Верховной, а вы... своего рода беженцы из родного мира.

– Погодите, – я подняла ладонь, словно пытаюсь поймать ускользающую мысль. – Если вы путешествуете между мирами...

– И среди потоков времени, – снова комментарий Фуриона.

– ...и тем более среди потоков времени, – мой взгляд метался в полутьме кабинета, также суетливо метались и мои мысли, – значит, вы можете попасть и в прошлое, и в будущее...

– Я понимаю, к чему ты клонишь, – крылатый нахмурился, но я бесцеремонно прервала его, и мужчина недовольно поджал губы.

– ...значит, мы сможем вернуться в прошлое нашего мира, и все исправить. – Я перевела ошарашенный взгляд на Тарлана, – Мы же можем вернуться и все исправить? – прозвучало уже вопросительно.

Тарлану явно не понравился мой вопрос. Он отвернулся,

сделал несколько широких шагов по кабинету и замер возле зашторенного окна спиной к нам, предоставив на обозрение свои черные крылья. Они чуть заметно вздымались в такт его дыханию и едва подрагивали, показывая, как напряжен был их владелец.

– Можно попробовать, если как следует попросить Верховную, – наконец, он ответил. – Если она в свою очередь убедит Совет Высших вмешаться в естественный ход вещей, но... это будет уже не твой мир. – Крылатый резко обернулся, глядя на меня, и я только порадовалась тому, что глубокие тени скрывали выражение его глаз. Даже того настроения, что витало в воздухе, мне было достаточно, чтобы по плечам толпой побежали мурашки – от страха и... еще какого-то непонятного чувства. – И тебе туда не будет возврата.

На мгновение повисла гробовая тишина. Затем Тарлан продолжил – спокойным, даже каким-то безжизненным голосом:

– Твой мир будет жить, но без тебя. Тебе и твоей семье в любом случае придется остаться здесь.

– Это жестоко... – я едва выдохнула и наклонила голову, словно в знак скорби.

– Какого черта вы себе позволяете?! – Денис снова попытался возмутиться, но его агрессивный вопрос так и повис без ответа в безмолвии кабинета.

Крылатый снова говорил со мной, игнорируя эмоции моего мужа:

– Прости... Это моя вина, я выдернул тебя из твоего мира, и потому течения ваших судеб разошлись.

Я до хруста сжала зубы. Все это вообще не укладывалось в моей голове, в подобное не верилось, происходящее казалось сном. Нет, вернее, кошмаром. И атомный взрыв, уничтоживший известный мне мир, и этот странный новый мир, в котором живут крылатые мужчины и горные тролли. Пламя, Пустота...

Медленно покачала головой. Так же медленно, следя за интонацией голоса, проговорила:

– Не вини... те себя. Это было мое решение. К тому же, – усмехнулась сквозь подступающие к глазам слезы, – если бы я не оказалась здесь, у моего мира вообще не было бы шанса уцелеть. Вернее, возродиться. Так что... все сложилось наилучшим образом.

– Катарина на это не пойдет, – Фурион процедил сквозь зубы, но его все равно все слышали.

– Я ее уговорю, – Тарлан ответил со спокойной уверенностью.

– Ты понимаешь, чего она попросит от тебя взамен? – показалось, или в голосе куратора скользнул страх.

– А это уже не твоя проблема, – Тарлан ответил Фуриону с неожиданной злостью, и тот сразу же сник. – И вообще, подобные разговоры не для ушей новобранцев. Вы слышали, что хотели? – он повернулся к нам с Денисом, и мы оба сжались под его взглядом, даже я, хоть он и был моим

хранителем, как он сам выразился. – Если да, идите к себе и готовьтесь к завтрашнему дню. У вас завтра в расписании два теоретических занятия, как раз для того, чтобы влиться в работу. А я займусь подготовкой вашей инициации.

Снова повисло молчание. Тарлан выжидательно смотрел на нас с мужем. На деревянных ногах я поднялась, схватила учебники и направилась к двери. Следом за мной поднялся Денис.

– Помоги ей нести книги! – властный окрик Тарлана хлестнул Дениса в спину, словно кнутом.

Супруг вздрогнул и поспешил забрать у меня из рук внушительную стопку учебников.

Не оборачиваясь, мы вышли из кабинета.

Глава 6

Я не помню, как мы поднимались к себе в спальню. Чисто на автомате я переставляла ноги по ступеням, держа спину мужа в качестве ориентира. В себя пришла только, когда за мной захлопнулась дверь. Дэн в сердцах сбросил учебники на стол возле окна. Несколько штук упали на пол, жалобно зашелестев страницами и раскинув обложки, словно раненые птицы крылья.

– Довольна? – он процедил сквозь зубы. – Добилась своего?

– Чего я добилась? – ответила супругу с каким-то ватным безразличием. Сейчас меня почти не трогали его упрёки и претензии.

– А того! – Денис навис надо мной всей своей массивной тушей.

Он возвышался надо мной почти на полголовы и был весьма мощен, хоть и недостаточно красив телом. Однако нечто, похожее на страх и опаску перед сильным рассерженным мужчиной, я все же испытала. Хоть и была в несколько заторможенном состоянии.

– Того, что мы застряли здесь! – супруг продолжал сыпать обвинениями. – Неизвестно, насколько! Детей отобрали...

– Их не отобрали, а отправили в безопасное... – я слабо попыталась возражать, но Денис не дал мне договорить:

– Ты сама понимаешь, что ты говоришь? Ты ему веришь? Этому странному типу с крыльями. Ты что, запала на него? – спросил со злым прищуром.

– Я не... – попыталась оправдываться, но тут же предательски покраснела до самых корней волос.

– Ну, конечно, – Дэн скривился, отошел к раковине и принялся умываться – с шумом, брызгами, фыркая и отдуваясь. – Детей от себя отослала, а сама крутит роман с чужим мужиком.

– Я не... – на сей раз, я поперхнулась от возмущения. – Ты что такое говоришь, Диня?!!

– Диня-Диня, – супруг передразнил мою манеру обращения к нему. – Что вижу, то и говорю, – закончив свой нехитрый туалет, Денис плюхнулся на одну из кроватей. Отвернулся к стене, и спустя уже пару минут до меня донеслось его тяжелое сопение, а после храп.

Я тоже умылась, вытерлась мокрым после супруга полотенцем и, раздевшись донага, залезла под одеяло на второй кровати. Денис славился умением очень быстро засыпать в любой ситуации, а вот я, несмотря на то, что была чертовски измотана физически и морально, заснуть не могла. Кровать была удобной, чистое белье приятно шуршало при каждом движении, но сон не шел. Я лежала в темноте, пытаюсь осознать то, что у меня отобрали детей. Да, Тарлан говорил обратное, но все же слова Дениса упали на подготовленную почву. Я скучала по мальчишкам и страшно беспокоилась

о них. При воспоминании о веснушках на носу Егорки, о его искреннем заливистом смехе, об уставшем снисхождении в глазах сына-подростка, которым он встречал каждое мое нравоучение, на мои глаза снова навернулись слезы. Ну, как я без них? И что мне теперь вообще делать? Куда идти завтра? В котором часу?

Я подскочила с кровати и, размазывая слезы по лицу, принялась шарить по столу в поисках расписания. В комнате было темно, включать свет и будить супруга мне не хотелось, поэтому расписания я не нашла, и в еще более расстроенных чувствах вползла обратно на кровать. Натянула одеяло до самого подбородка. В голове по кругу вертелись одни и те же тревожные мысли – о детях, о призрачной возможности все исправить, о несправедливых обвинениях Дениса... Таких уж несправедливых? Нет, в гибели нашего мира или в странном поведении обитателей этого я точно не была виновата, а вот насчет Тарлана...

Даже воспоминания об этом мужчине заставили мои щеки вспыхнуть. Я чувствовала жар, опаляющий лицо, жар, стекающий по телу вниз, на грудь и живот. Мне было одновременно неловко и очень волнительно, словно кто-то мог подглядеть за мной сейчас, мог подслушать мои мысли. Я прислушалась к ровному посапыванию мужа – он крепко спал. Стараясь не шуршать чистыми простынями, я тихонько провела рукой по своему телу, немного раздвинула ноги...

Это поможет мне немного успокоиться и уснуть. К тому

же после незаконченной близости с супругом гормоны все еще гуляли по крови и требовали разрядки. Хотя бы такой, хотя бы рукой...

Я прикрыла глаза, осторожно скользнула пальчиком в промежность, раздвигая складочки. Там было на удивление влажно, и мое естество неожиданно ярко отозвалось на это легкое касание. По внутренней стороне бедер пробежали мурашки, низ живота напрягся в сладком предвкушении. Мне и раньше приходилось снимать сексуальное напряжение самостоятельно – Денис не был чутким любовником, ему в целом, было без разницы, кончила партнерша или нет. Завести мужчину на стороне я не решилась, да и не было никого на примете, но еще молодой здоровый организм периодически требовал свое...

Я принялась осторожно ласкать себя, стараясь сохранять дыхание ровным, чтобы не выдать своего порочного занятия. Хотя кто мог бы меня подслушать? Денис спал, его из пушки сейчас не разбудить. А Тарлан...

Я ничего не могла с собой поделать. Я думала об этом мужчине, и чем быстрее двигался мой палец, тем горячее становились эти мысли. Вспоминала момент нашей первой встречи, его гордую осанку, широкие плечи, красивое правильное лицо... Такое знакомое лицо. Казалось, что раньше он каждую ночь приходил ко мне во сне. Но каждый раз, просыпаясь, я забывала этот сон, сохраняя лишь крохи утреннего видения перед самым пробуждением.

И вот сейчас в моем воображении он смотрел на меня, глаза его пылали – от внутреннего огня, от вожделения. Вот, перед моим внутренним взором он оказался без одежды. Листые мышцы, словно у античной статуи, могучая грудь, крепкий живот, а ниже...

Стоило лишь мне представить, что там у Тарлана «ниже», как мою промежность свело сладким спазмом, внутри живота несколько раз сжался трепещущий узел, а затем блаженно расслабился. Я стиснула зубы, стараясь не стонать и утишить сбившееся дыхание. В тот же миг на меня накатила теплая истома, я расслабленно вытянулась и перевернулась на бок, собираясь заснуть.

И вот уже долгожданная дремота закачала меня на своих волнах, когда стены комнаты вдруг содрогнулись от утробного рева, полного боли и ярости.

Я подскочила, словно ужаленная, испуганно озираясь и кутаясь в одеяло. Рядом на кровати сонно заворочался Дэн.
– Кто здесь? – спросонок промычал супруг.

Жуткий рев больше не повторялся, но у меня сложилось ощущение, что он стал сигналом для начала чего-то странного. Нет, в коридоре не было слышно топота ног или возни, но из-за стены потекла какая-то глубокая нутряная вибрация, от которой противно задрожало все внутри и зазвенело в голове. Я встала, торопливо натянула на себя одежду и направилась к двери.

– Ленка, ты куда? – Денис так до конца и не проснулся. Глянул на меня краем заспанного глаза, поворочался и тут же снова захрапел.

– В туалет, – ответила первое, что пришло в голову, и выскользнула за дверь.

В коридоре снова было безлюдно, но при этом я чувствовала висевшее в воздухе напряжение, тревожное ожидание чего-то опасного. Приблизилась в противоположной стене, положила на нее ладони. Под моими руками камень чуть заметно вибрировал – противно и пугающе.

За стеной что-то происходило.

Я отшатнулась и принялась вертеть головой, в поисках того, кто или хотя бы что могло бы мне объяснить происходящее. Взгляд мой упал на каркасную лесенку, стоявшую на выходе из коридора. И ноги сами понесли меня к ней. Тарлан сказал, что эта лестница ведет на крышу. С крыши наверняка все будет лучше видно. Я решительно взялась рукой за перекладины, даже не подумав, что чердачный люк может быть заперт.

И он оказался заперт.

Я с досадой постучала по нему ладошкой, даже поднажала плечом, но дверца не поддавалась. Со вздохом положила руку на створку – она тоже вибрировала, за этой дверцей было *что-то*. Что-то там происходило снаружи, что-то особенное. И мне во что бы то ни стало нужно было узнать, что именно. Почему-то в тот момент это показалось очень важ-

ным. Я еще раз толкнула люк рукой, надавила, чувствуя, как вибрация с него переходит на мою ладонь и дальше – на запястье, на предплечье. Вот уже я ощущаю ее плечом и грудью, и вот – дверца неожиданно легко поддалась и распахнулась. Путь наверх был свободен.

В открытый лаз пахнуло сухим горячим воздухом, и этот поток принес с собой запах. Знакомый до боли запах, который я была бы счастлива забыть. Запах гари и горечи.

Снаружи что-то горело.

Легко подтянувшись на руках и даже не удивившись этой легкости, я выглянула наружу. Стояла ночь или, быть может, поздний вечер, и могло бы быть темно, но все пространство вокруг озарялось пламенными сполохами. Я застыла на мгновение, пораженная ужасом открывшейся мне картины.

Со стороны, противоположной той, куда выходили окна нашей комнаты, полыхало зарево пожара. Огонь горел на удалении, но вздымался, казалось, до самого неба, расцвечивая его желто-оранжевыми искрами. Я чувствовала жар, струящийся от пламени, но кроме жара было что-то еще, что-то, что я чувствовала не кожей, а каким-то неведомым глубинным чутьем. Оно отзывалось внутри подобно тому, как отозвалась во мне вибрация чердачной дверцы. Это очень пугало, но одновременно вызывало чувство дикого восторга, почти безумного, иррационального. Наверно, именно с таким чувством обреченный человек смотрит на несущуюся на него смертоносную снежную лавину, не

имея возможности убежать. Или с безнадежным спокойствием любителю волной цунами, которая вот-вот накроет его с головой.

Завороженная этим убийственно-прекрасным зрелищем, я не сразу заметила, что внизу, с той стороны здания, что выходила на сторону пожара, толпились люди. Вернее, не только люди, но и все остальные обитатели этой странной Академии. Снаружи дом по-прежнему имел всего лишь три этажа высоты, и я без проблем могла видеть происходящее. В толпе я увидела и Нарда, и Мако. Они опасливо жались к стене, стараясь не приближаться к краю скалистого карниза, обрывающегося в неведомую бездну, со дна которой поднимались исполинские языки пламени.

Особнячком держалась группа крепких мужчин в пугающих мощных доспехах. Я пригляделась и с замиранием сердца узнала в их рядах Тарлана. Он единственный был с непокрытой головой, без шлема, волосы его развевались на горячем ветру. Крылатый раздавал какие-то приказы, но за ревом пламени и, в большей степени, из-за звона в ушах я не могла разобрать его слов. Только короткие гортанные звуки. Мне даже показалось, что мой спаситель говорил на каком-то незнакомом языке.

Сначала я хотела привлечь его внимание, но потом решила, что глупо отвлекать командира от его важного занятия. Не может же он «возиться» со мной, когда вокруг творится *такое*. И потому я просто смотрела, закусив губу, на сияю-

щее зарево, на суету внизу, на Тарлана. Он двигался быстро и уверенно и вообще выглядел очень спокойным, словно и не было полыхающего рядом с домом пожара.

Вот, все доспешные воины за исключением Тарлана выстроились вдоль карниза в цепочку. Они подняли руки вверх, и на их ладонях вспыхнули огоньки, словно каждый держал в руке по фонарику. В следующее мгновение эти огоньки соединились друг с другом сияющей ниточкой, а от ниточки вниз опустилась полупрозрачная колыхающаяся завеса, словно сделанная из светящегося дыма, отделив карниз со стоящими на нем людьми от жара пламени.

Сам командир взмахнул крыльями и, легко подпрыгнув, оказался в воздухе почти на одном уровне со мной. Он меня не видел, увлеченный пожаром, а вот я во все глаза следила за его полетом. Это было невероятное зрелище! Летающий человек. При каждом плавном мощном взмахе я чувствовала силу, струящуюся с его крыльев.

Тарлан поднял руки, и на его ладонях тоже вспыхнули огни – больше и ярче, чем у других воинов. И от этих огней потянулись ниточки в сторону остальных. А в следующий миг из самого пламени, раздвигая огромными крыльями его языки, вынырнуло два самых невероятных создания, которых мне когда-либо приходилось видеть. Огромные, крылатые, с длинными шеями, с тяжелыми рогатыми головами, с хлесткими хвостами... Изрыгающие огонь из зубастых пастей...

Драконы...

Я чувствовала невероятную силу и мощь этих тварей, я смотрела на них, распахнув глаза, дыхание перехватывало от страха и восторга, пальцы онемели и отказывались повиноваться... И в следующий миг я начала скользить по черепице вниз.

Я перевернулась на живот, пытаюсь ухватиться за скользкие чешуйки, но они посыпались с кровли следом за мной. Я уже не видела, что происходило за моей спиной, только слышала тот самый гортанный рев, который разбудил меня и вынудил залезть на крышу.

А секунду спустя я сорвалась с края крыши и полетела вниз, прямо на карниз с высоты колдовского третьего этажа.

Мой полет прервался неожиданно быстро. Я приземлилась в чьи-то руки и, услышав над головой успокаивающее шуршание крыльев, размечталась о том, чтобы моим спасителем снова стал Тарлан.

Голову все больше затягивало густым липким дурманом, словно я выпила лишка на празднике. Уже в полудреме я обняла спасителя за шею, потянулась ближе к нему, пытаюсь сфокусировать взгляд на его лице.

– Тарлан... – пробормотала заплетающимся языком.

– Верь мне, – раздалось над самым ухом, шею овеяло теплым дыханием.

– Тарлан, это ты... – я все больше теряла связь с реально-

стью.

– Спи уже, чудо мое, – кажется, он ответил что-то подобное, а в следующий момент я отключилась...

...Сон мой был крепким и спокойным. Так сладко и беззаботно я не спала, наверное, с самого детства. Вот только наутро я ожидаемо проспала все, что можно было проспять, начиная с завтрака.

– Ленка, вставай, мы проспали!

Я подскочила на кровати, едва понимая, что происходит, где я, как я вообще здесь оказалась, и что именно я проспала. Сладко потянувшись, но в тот же момент прямо мне в лицо прилетели мои штаны, брошенные в меня Дэном. Оказывается, спала я вовсе без одежды. Я недоуменно провела руками по телу, пытаюсь вспомнить вчерашний вечер. Нет, это определенно был не сон. И пожар, и драконы, и спасший меня от падения Тарлан. И кто же тогда меня раздел перед сном?..

От этих мыслей мои щеки снова вспыхнули, но из стыдливых фантазий меня выдернул очередной окрик мужа:

– Хватит тянуться! Пошли быстрее!

– Куда? Зачем? – я машинально принялась натягивать на себя брюки.

– На завтрак! – Дэн вытаращился на меня с таким видом, как будто я предложила ему прогулять дело всей его жизни. – Этот твой крылатый уже заглядывал, сказал, что мы проспали, и завтрак скоро закончится. Ты идешь?

Денис в последний раз бросил на меня раздраженный взгляд и выскочил за дверь.

– Иду я, иду, – спросонок я с трудом попадала ногами в штанины. А еще ведь надо было умыться и хоть немного привести себя в порядок. И в душ бы неплохо сходить. Где он тут кстати? Берта сказала, что где-то на этаже...

Второпях похватав учебники, я выползла из комнаты следом за Денисом. В коридоре было беспокойно, но ничто не напоминало о вчерашнем вечернем инциденте. Студенты суетились, но как-то безобидно и буднично. Ни тебе тревожных взглядов, ни испуганных шепотков по углам. Как будто ничего такого и не произошло.

На выходе из столовой была толчея. Дэн, умело работая локтями, пропихнулся внутрь, а я лишь только с тоской взглянула на опустевшую раздачу. Вздохнула, понимая, что придется начинать день натошак.

За моей спиной раздался знакомый шорох, а на плечо легла теплая рука. Но стоило мне обернуться, как Тарлан сразу же руку убрал, встретив меня дружелюбной улыбкой:

– Ты проспала завтрак.

На нем больше не было тех пугающих доспехов, в которые он был одет накануне, только простая темная рубашка.

– Ага, – я вздохнула и отвела глаза. Щеки опять залил предательский румянец. Вчера я, кажется, сделала глупость, нарушив запрет Тарлана, и теперь мне было неловко перед ним. Особенно учитывая тот факт, что проснулась я голой.

Почувствовав мое смущение, крылатый усмехнулся:

– Идем.

И тут же направился прочь.

– Куда? – я только оторопело захлопала глазами, но уже шла следом за ним. – А как же завтрак? И уроки?

– Завтрак ты все равно уже пропустила, – Тарлан ответил, не оборачиваясь, – а первым уроком у вас магическая практика, к которой у тебя пока нет допуска. Так что немного времени у тебя есть.

– На что? – я поравнялась с крылатым, но у него был на редкость широкий шаг, и мне приходилось чуть ли ни бежать, чтобы не отстать от него.

– Сколько вопросов, – он снисходительно скривил губы. – Это хорошо. На учебе нужно задавать вопросы. И я даже на некоторые из них сейчас отвечу.

Тарлан привел меня в небольшую комнатку, которую в первый момент я приняла за кладовку – так там было тесно и темно. Но затем крылатый раздвинул шторы, в помещение хлынул дневной свет, и я увидела, что каморка была на самом деле рабочим кабинетом. Компактный стол, большое количество книг на полках.

– Добро пожаловать в мой кабинет, – крылатый усмехнулся, как мне показалось, с грустинкой.

Я сконфуженно кивнула, и тут же, не успев остановиться, выпалила:

– Прости...те меня за вчерашнее, мне так неловко, – я не

знала, куда девать глаза и потому делала вид, что разглядываю стоявшие на стеллажах книги.

Усмешка Тарлана стала озорной. Опершись поясницей о письменный стол, он сложил руки на груди и посмотрел на меня. В глазах его плясали бесенята:

– Я мог бы догадаться, что любопытство пересилит в тебе осторожность.

– Я почувствовала что-то... странное, – я принялась оправдываться, но Тарлан остановил меня движением ладони:

– Не оправдывайся. Никогда и ни перед кем. Даже передо мной.

– *Даже*... перед тобой? – проговорила полувопросительно, вскинув брови. Подобная самонадеянная формулировка вызывала еще больше вопросов.

– Даже-даже, – Тарлан снова усмехнулся. – Прости, но я вижу тебя насквозь. Ничего не могу с собой поделать. Такова наша... хм... то есть моя природа.

– Ты, то есть вы, – я смущалась, слова подбирались с трудом, – сказал, что вы мой ангел-хранитель. Это действительно так?

Я хмурилась, глядя на мужчину, словно его ответ мог причинить боль. А он просто кивнул, не сводя с меня пристального взгляда.

– Я думала, что это все просто сказки для тех людей, которым в жизни не хватает поддержки, – я продолжала хму-

риться, исподволь поглядывая на крылатого.

– Нет, – он покачал головой, – как видишь, не сказки. Я сам вызвался на эту... хм... должность.

– Правда, а почему? – я недоуменно вскинула брови. Несмотря на обещанные ответы, от этого разговора у меня только становилось еще больше вопросов.

– Есть причины, – Тарлан ответил уклончиво и отвернулся от меня. Кивнул на свой стол. – Со временем ты в них разберешься. А сейчас иди лучше посмотри, что я для тебя раздобыл.

Я приблизилась, осторожно выглядывая из-за спины Тарлана. От него веяло теплом и пахло чем-то очень знакомым, вкусным и уютным. Я непроизвольно принялась, слишком поздно сообразив, что подобный жест может выглядеть неприлично. Крылатый, однако, сделал вид, что не заметил моего интереса.

На столе, на подставке, лежал прозрачный шар размером с небольшую дыню.

– Что это?

Шар выглядел обыкновенным, но мне казалось, я слышу едва различимое тихое зудение, исходящее от него. Словно от стайки надоедливых комаров.

– Это зрячий камень. Он умеет вот что, – Тарлан с улыбкой покосился на меня через плечо, коротко махнул над шаром рукой, и его толща затуманилась.

Я только охнула от неожиданности. Так это было похоже

на фокус. Но происходящее не было фокусом, уж в этом мне удалось убедиться.

Крылатый проговорил:

– Во сне ты плакала, звала детей. Мне показалось, что ты захочешь их увидеть.

В этот момент поверхность камня прояснилась, и на ней, словно на экране, чуть выпуклом и слегка искажающем картинку, показались Максим и Егор.

– Макс! Егорка! – разом позабыв обо всем, я прильнула к шару.

– Связь двусторонняя, – Тарлан с пониманием кивнул и отступил на шаг в сторону.

Глава 7

– Привет, мам! – старший просто показал мне ладонь, а младший быстро-быстро замахал ладошкой, растягивая губы в счастливой улыбке.

– Здравствуйте, мои хорошие! Как у вас дела? Как добрались? Как кормят? – я принялась тараторить вопросы, но Максим недовольно скривился. Точно так же, как он обычно делал, когда я начинала сверх меры опекать моего уже почти взрослого сына:

– Все у нас хорошо, правда. Все-все хорошо.

– Здесь круто! – Егор показал большой палец. – Мне все нравится.

– Мам, ну-ка не реви. Как девчонка, право слово, – старший строго цыкнул на меня, и я только заметила, что плачу. Поспешно вытерла лицо:

– Да, это я так, просто... Рада, что у вас все хорошо. Я скучаю. И папа тоже, – добавила после короткой паузы.

– Ладно, мы пошли, у нас урок уже. Пока, – Макс снова показал мне ладонь и скрылся из поля зрения.

Егорка, наоборот, приблизил лицо к камню:

– Я тебя люблю, – на шаре отпечатались детские губы – мальчишка поцеловал колдовской артефакт.

И убежал. Какое-то время я растерянно смотрела на зрячий камень. Потом обернулась на крылатого. Губы его ше-

вельнулись, но я не услышала ни звука. Словно спохватившись, он встрепенулся и улыбнулся мне, дружелюбно, но как-то натянуто:

– Поговорили немного? Видишь, у них все хорошо.

– Да, большое спасибо, – я продолжала вытирать влажные глаза. – Жалко, Денис их не видел.

Тарлан только шевельнул крылатым плечом и ничего на это не сказал. Взял с полки тряпицу и небрежно накинул ее на зрячий камень.

– А теперь у нас есть немного времени на твои вопросы, – он пытался держать на губах улыбку, но почему-то она показалась мне неискренней.

И я замешкалась, пытаюсь привести в порядок скачущие мысли. Тарлан усмехнулся, глядя на мою оторопь:

– У тебя их было так много, а теперь все разбежались? – он улыбнулся очень тепло и слегка покровительственно, словно учитель любимой ученице или даже – отец дочери. От подобной улыбки я смутилась еще сильнее:

– Эмоции просто, столько всего...

– Понимаю, – Тарлан кивнул. – Тогда пока ты собираешь в кучку свои мысли, говорить буду я.

Он замолчал, словно ему тоже необходимо было собраться с мыслями. А потом достал из-под рубашки висевшее на шее украшение и резким движением сорвал его с себя. Я только поморщилась, представив, как больно веревка резала ему кожу, но Тарлан даже бровью не повел. Он шагнул

ко мне:

– Дай руку, – проговорил чуть охрипшим голосом.

Машинально я выставила вперед правую руку, но крылатый лишь смущенно хмыкнул, увидев кольцо на моем безымянном пальце.

– Дай другую, – проговорил неожиданно жестко, и я послушно вытянула левую.

А мужчина надел мне на безымянный палец кольцо. От неожиданности я выдернула руку из его пальцев. Покосилась на украшение:

– Зачем это? Спасибо, но...

Кольцо выглядело дорогим. Немного массивное, но при этом очень тонкой работы. Оно изображало дракона, обхватившего палец лапами и хвостом, а крылья его были усыпаны небольшими перламутровыми камешками.

– Очень красивое, – я невольно залюбовалась. – Только мне неудобно принимать такие дорогие подарки...

– Это не подарок, это оберег, – Тарлан чуть порхнул крыльями, и я вздрогнула от резкого движения.

Вопросительно покосилась на собеседника. Тот усмехнулся в ответ, кивнул на кольцо:

– Это средство маскировки и связи, два в одном. Если тебе будет что-то угрожать, – крылатый стал очень серьезен, – или что-то понадобится, ты всегда сможешь связаться со мной при помощи этого кольца. Я услышу тебя, где бы ни находился.

– Я думала, что ты... то есть вы и так меня... слышите, – последнее слово я проговорила очень тихо, невольно вспомнив последние мгновения в родном мире.

– Увы, но нет. Порой я бываю в таких местах, до которых так просто не дозваться. К тому же по правилам Пограничья доступ к мыслям подопечного допускается только для хранителя, наставника или... для пары.

– То есть вы больше не мой...

– Не перебивай, пожалуйста, – Тарлан остановил меня движением ладони, и я невольно осеклась, не имея смелости спорить с ним. – Также кольцо может создавать защитную завесу, и никто, чья магия слабее моей, не сможет тебя за ней увидеть.

– И как я пойму, от кого можно спрятаться, а от кого нет? – я разглядывала колечко с интересом. Дракончик был словно живой. Казалось, вот-вот он зашевелится и пыхнет огнем.

– В этой Академии – от всех можно, – Тарлан улыбнулся с видом превосходства, а я усмехнулась про себя. Все-таки мальчишки везде одинаковые, даже если они уже взрослые, и у них есть крылья.

А крылатый продолжал:

– Ты зря веселишься. Вместе с тобой будут учиться Нард и Хелла Валлис, сын и дочь Верховной. Держи с ними ухо остро. Нард большой любитель милых девичьих мордашек и... хм... не только мордашек, а Хелла... просто унаследовала характер матери.

При упоминании Верховной ректорши Академии, которая была любовницей Тарлана, внутри снова заворочался противный червячок. Я непроизвольно приложила руку к груди. Что это? Неужели ревность?

— Ясно, — я кивнула и, случайно нащупав под туникой грудь без белья, покраснела. Все-таки стоявшие торчком соски были прекрасно заметны через тонкую ткань, и Тарлан, наверняка, видел их. — А у вас есть зеркало? — подняла на мужчину вопросительный взгляд. Он усмехался в ответ:

— Я уж думал, ты не спросишь. Держи, — и вытащил из ящика стола небольшое зеркало в оправе.

Я взяла зеркало, на мгновение наши пальцы соприкоснулись, и меня словно прошило током от макушки до самых пяток. Излишне поспешно я вырвала зеркальце из его рук и принялась разглядывать себя.

Нет, свое отражение я узнала. Все тот же курносый нос, чуть полноватые губы... Но на меня смотрела девчонка. Такая, какой я была лет двадцать назад. С озорными веснушками, гладкой бархатистой, словно персик, кожей без единой морщинки... И даже глаза словно стали больше. Или просто ресницы потемнели?

— Как. Такое. Возможно? — проговорила с расстановкой и вопросительно посмотрела на Тарлана.

Я перевела взгляд от зеркала слишком стремительно. Он быстро взял свои эмоции под контроль. Очень быстро, но все-таки недостаточно. В первый момент, когда я подняла на

него взгляд, в его глазах было столько сладкой неги и нежности, что я чуть не задохнулась. Кровь бросилась мне в голову, и я поспешила отвернуться.

А крылатый пояснил, как ни в чем не бывало, совершенно спокойным тоном. Только лишь в голосе его едва слышалась хрипотца:

– Магия Пограничья резонирует с твоей собственной и меняет твою внешнюю оболочку в соответствии с тем... какой она должна быть. Или вернее, с тем, какой ты сама себя видишь.

– Выходит, что я вижу себя такой? – я попыталась улыбнуться, но чувствовала, что между нами появилась натянутость.

– Да, – крылатый только вздохнул и коротко кивнул.

– Ясно, – я тоже покивала. – А-а-а... Денис? Он тоже станет таким, каким он... – я неопределенно махнула рукой на свое обновленное помолодевшее тело.

– Возможно, – Тарлан ответил уклончиво, и, судя по интонации, вопрос ему не понравился. – Все зависит от того, сможет ли он приобщиться к Поток нашей магии, и того... каким он сам себя видит.

В глазах мужчины блеснул лукавый огонек. Я набрала в грудь воздуха для следующего вопроса, но Тарлан быстро перебил меня:

– Давай последний вопрос или на урок ты тоже опоздаешь. Я собралась с мыслями и спросила, возможно короче:

– Что это за чудовища вчера были в огне?

– Чудовища? – казалось, крылатый искренне удивился. – Это были не чудовища. Это и есть моя гвардия. Все, беги на урок. Потом еще поговорим.

И только я развернулась, собираясь выйти в коридор, как услышала окрик вдогонку:

– Стой! погоди. Возьми. Ты же сегодня не завтракала.

Тарлан взял с чайного столика и сунул мне в руки пышную булочку.

Вместе с расписанием Фурион вручил мне карту расположения аудиторий. Небольшой лист твердой бумаги с изображением внутреннего плана помещений... и движущейся по нему стрелочкой, которая обозначала меня. Ни дать, ни взять магический навигатор – очень удобно. С его помощью я добралась до нужной аудитории вовремя.

– Ты где это такую достала? На завтраке таких не давали, – меня сразу же встретил вопрос Дениса, и я не сразу сообщила, что он говорил о булочке.

Пожала плечами, отламывая от мягкой сдобы кусочек за кусочком:

– Ну, кто-то заботится обо мне больше родного мужа. Ты же ведь не сообразил захватить для меня что-нибудь с завтрака. Не сообразил ведь? – я вскинула бровь, и Дэн отвернулся.

Пробормотал себе под нос:

– Подкатывает к тебе, да?

Я решила не отвечать на очередную провокацию и просто вошла в аудиторию. Это был самый настоящий лекционный зал, с несколькими ярусами. Не очень большой, но все-таки слишком просторный для нашей маленькой группы. Я сразу же направилась на первый ряд – как правильная девочка, я всегда старалась быть поближе к преподавателю.

Двое альвов, муж с женой, держались особнячком, Мако приветливо махнул рукой с задних рядов, Нард сначала смутился, а потом улыбнулся и без лишних церемоний плюхнулся за парту рядом со мной. Крошка Пикси крутилась возле Нарда, но присесть рядышком не решилась и заняла место на втором ряду позади него. Денис с ворчанием сел по другую сторону от меня.

Я огляделась: аудитория была едва заполнена.

– Это что, вся наша группа? – недолго думая, обратилась к Нарду. Уж в присутствии моего мужа он точно не позволит себе ничего лишнего. – Как-то здесь слишком просторно для нас.

– Почти, – он озорно блеснул на меня глазами, но бросив взгляд на пыхтевшего рядом Дениса, быстро смутился. – Еще Баруха ждем. Это из-за него нам дают самые большие аудитории.

– Понятно, – я с опаской покосилась на дверь, гадая, как же выглядит настоящий горный тролль. – А, где твоя сестра? Тоже опаздывает? – спросила возможно более безразличным

ТОНОМ.

– Хелла не ходит на лекции по истории, – Нард скривился, явно давая понять свое отношение к этому факту.

– Почему? – я недоуменно захлопала глазами.

– Потому что она явно умнее всех остальных, – Денис и тут не преминул вставить свое веское слово. – Какой нормальный человек будет ходить на лекции по истории?

– Ну, сам ты-то пришел, – я фыркнула в ответ, одновременно смущенная и раздосадованная его репликой.

– Ха, а кто сказал, что он нормальный? – а вот Нард решил позубоскалить. И закончилось бы это плохо, потому что лицо Дениса уже налилось кровью от злости.

Но в этот момент из коридора слышались тяжелые шаги. Барух не заставил себя долго ждать. В аудитории были двойные двери, и они были открыты лишь наполовину. Небольшая пауза, вторая створка распахнулась, и внутрь класса, осторожно, хоть и с немалым трудом протиснулось совершенно невероятное создание. Я бесстыдно уставилась на него, даже рот приоткрыла от удивления. Высокий, раза в полтора выше Тарлана, массивный и грузный, с длинными руками, свисавшими почти до самого пола, бугрящимися узлами мощных мышц. С грудью, напоминающей огромную бочку, с тяжелой уродливой головой... Нижняя челюсть его выступала чуть вперед, а из-за губы торчала пара клыков. Крупный нос картошкой, покатым лоб... и пронзительный умный взгляд маленьких глазок. Настолько эти глаза интел-

лектуала казались неуместными на грубом лице, что я даже заморгала от неожиданности.

– Вот это... перец, – только и смог выдохнуть мой муж, а горный тролль, почуяв наше внимание, повернулся в нашу сторону, окинул оценивающим взглядом... и в следующий момент растянул губы в дружелюбной улыбке, настолько же неуместной на его лице, как и умные глаза.

Барух поднял руку в приветственном жесте, вразвалочку проковылял к первому ряду парт и тяжело плюхнулся прямо на пол перед ними. С невозмутимым видом достал блокнот, ручку, а я только во все глаза смотрела, как же он будет управляться со столь изящным писчим инструментом. В его толстых пальцах-сардельках перо попросту потерялось. Но горного тролля сей факт не смущал, и он с видом кротости и благочиния приготовился слушать лекцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.